

СЕРГЕЙ ЧУГУНОВ

Инквизитор от Бога

СЦЕНАРИЙ МИСТИЧЕСКОГО
ФИЛЬМА

Сергей Чугунов

**Инквизитор от Бога. Сценарий
мистического фильма**

«Издательские решения»

Чугунов С.

Инквизитор от Бога. Сценарий мистического фильма /
С. Чугунов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960426-2

Действие фильма «Инквизитор от Бога» происходит в современной России и в других странах и временах. Алексей Катин и Константин Обручников дружат с детства. С самого рождения происходят странные случаи, в которых Лёша становится причиной многих неприятностей Кости. Обручников — гениальный, непризнанный режиссёр и сценарист. Катин — простой человек, но к нему приходит осознание, что он — избранный Богом Инквизитор, который из поколения в поколение казнит праведников и гениев рода человеческого.

ISBN 978-5-44-960426-2

© Чугунов С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Инквизитор от Бога

Сценарий мистического фильма

Сергей Чугунов

© Сергей Чугунов, 2018

ISBN 978-5-4496-0426-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

НАТ. ЛЕСТНИЦА В НЕБО. УТРО

Идут титры картины.

Опечаленный юный БАЛЬДР поднимается по крутой лестнице без перил, ведущей в небо.

ИНТ. ВХОД В ТРОННЫЙ ЗАЛ

БАЛЬДР проходит в «предбанник», в котором божественные СЕКЬЮРИТИ обыскивают его с ног до головы.

ИНТ. ТРОННЫЙ ЗАЛ

БАЛЬДР входит в огромный тронный зал. На сидит ОДИН.

Фильм начинается.

БАЛЬДР

О, великий Один, мне стали сниться зловещие сны, мне кажется, они предвещают мою близкую смерть.

ОДИН

Присядь, рядом, мой любимый сын, и поделись со мною своими страхами. Что сниться тебе, когда Соль, объезжающая небо на колеснице, запряженной двумя конями, покидает небо-свод, освобождая его своему брату – месяцу Мани?

БАЛЬДР

Отец, стоит мне сомкнуть очи, как мне видится, странный сон.

НАТ. УЛИЦА НЕБОЛЬШОГО ПОСЕЛКА. НОЧЬ

БАЛЬДР идет по мрачной, темной улочке, какого-то небольшого поселка. Поздний вечер. Всюду снуют голодные крысы и скалят свои острые зубки.

БАЛЬДР

(за кадром)

Странно, не в одном из окон не горит свет! Не может быть, что во всей этой округе, нет ни единой живой души, они, что ли, все вымерли?

В одном из домиков со скрипом открывается, Из сумрака дома на свет ущербной луны выходит беззубая дряхлая СТАРУХА Говорит старуха, ухая, как сова.

СТАРУХА

Ух, как я устала. Ух, как мне все надоело. Ух, ух, угу...

СТАРУХА протягивает ветки омелы БАЛЬДРУ.

СТАРУХА

Наконец-то ты возвратился ко мне, Бальдр, сынок...

БАЛЬДР

Я вам не сын! Мой отец – Один. Если ты сделаешь мне что-нибудь дурное, он покарает тебя...

СТАРУХА

(не слушая БАЛЬДРА)

Ты всегда был моим сынком, попросту изредка я пушала тя погулять в небеса, малость пожить, покудова я не заточила тебя обратно в нашу студеную пещеру Хеля.

БАЛЬДР

Злая ведьма, ты тронулась рассудком.

СТАРУХА

Не бойся меня, сынок, я – твоя грешная мать, покаранная Богом за свою гордыню и фана-берию. Пойдем со мной, сынок...

(страшно хохоча)

...нам вместе с тобой будет уютно в нашей пещерке. Не пужайся понапрасну, я чаю, что лет через, этак, триста я позволю тебе еще пожить лет тридцать, от силы сорок, тебе и этого предовольно. А теперича пора...

Из мрака выходит слепой ХЁД.

БАЛЬДР

Хёд, что ты тут делаешь?

ХЁД

Извини, великородный Бальдр, но времени на пустые разговоры и всяческие знакомства у нас попросту нет. Я пришел за тобой, чтобы отправить тебя в царство мертвых – Хель.

ХЁД отсекает острым мечом голову БАЛЬДРУ. Голова БАЛЬДРА медленно низвергается с плеч, катится по мокрой, коричневой глине, похожей на вонючее дерьмо, и останавливается посреди огромной грязной лужи.

ИНТ. ТРОННЫЙ ЗАЛ. УТРО

БАЛЬДР

(продолжая рассказ)

Последним моим виденьем были маленькие серебристые рыбки, снующие в мутной воде, и громкий крик совы: «Гу-гу!»

ОДИН

(громогласно)

Сей сон весьма странен, и не понятен. Я сегодня же соберу Совет Богов.

ИНТ. ТРОННЫЙ ЗАЛ. ВЕЧЕР

Юный БАЛЬДР вновь приближается к трону своего отца и приклоняет одно колено.

ОДИН

Обсудив на Совете твой сон, мы, боги, решили оградить тебя, мой сын, от всяких опасностей. Поэтому я съездил в Хель, дабы узнать, что значит этот твой сон у вельвы-провидицы.

НАТ. ПЕЩЕРА ВЁЛЬВЫ ФРИГГ. ДЕНЬ

ОДИН произносит закадровые слова, в это время на экране возникает рыжеволосая ФРИГГ, которая сначала беседует с ОДИНОМ, а потом совершает колдовской танец.

Пробужденная мною от смертного сна вельва Фригг подтвердила твои опасения. Она утверждала, что ты – мой сын Бальдр, умрешь от руки слепого бога Хёда. Поэтому Фригг взяла

клятву со всех вещей и существ – с огня и воды, железа и других металлов, камней, земли, деревьев, болезней, зверей, птиц, яда змей, – что они не принесут вреда тебе, мой мальчик.

Так что, живи спокойно, мой Бальдр. Ничто тебе не грозит...

ИНТ. ТРОННЫЙ ЗАЛ. ВЕЧЕР

БАЛЬДР

О, великий Один, объясни мне глупому и желторотому птенцу твоего великого гнезда, почему мне может грозить опасность, если боги по своей сущности бессмертны? Почему меня могут убить, и почему какая-то вельвы может отвести от меня беду, а всемогущий бог Один нет?!

ОДИН

Боги – бессмертны, да это так, но ведь и люди обладают бессмертием. Только люди бессмертны – пока их помнят, а боги – пока в них верят и поклоняются им. Что такое Хель? Это не совсем Царство Мертвых, это Царство Забвения. Те, кто попадает туда – обречены на забвение, а, значит, смерть. В тебя будут верить, пока ты будешь на виду. А стоит тебе перестать пребывать перед взором людей, они сразу же забудут тебя, а, значит, ты умрешь. Бессмертного Бога убить легче, чем смертного человека.

БАЛЬДР

Как это?

ОДИН

Чтобы убить человека, мало уничтожить его телесную сущность. Нужно уничтожить все друзей и врагов, которые будут вспоминать его, нужно вымарать во всех скрижалях и свитках истории его имя. И тогда его бессмертная душа исчезнет, как утренний туман знойным летом. А чтобы убить бога, достаточно объявить всенародно, что он – умер. И всё! Люди перестанут о нем вспоминать – кому нужен смертный бог?! Боги притягивают к себе людей тем, что они живут вечно. Этот миф нужно поддерживать в них, иначе они перестанут в нас верить, а, значит, наступит эпоха безбожия и вседозволенности. Боги нужны человеку, как хлыст погонщика мулу. Если человека не погонять, если он перестанет бояться богов, и вообще чего-либо – это приведет к многочисленным преступлениям и беззакониям...

БАЛЬДР

Так мы бессмертны или нет...

ОДИН

А ты как думаешь?

НАТ. БЕРЕГ РУЧЬЯ. ПОЛДЕНЬ

На берегу ручья собрались боги, дабы позабавиться. ОНИ устроили состязания в стрельбе из лука.

ЛОККИ

Хёд, ты лишен светлого дара, ты не можешь видеть красоты мира. Я недавно был у вельвы Фригг. Она мне открыла, что твоей беде можно помочь. Но для этого ты должен убить Бальдра.

ХЁД

Но это невозможно.

ЛОККИ

Вот. Тебя нисколько не устрашает то, что ты должен убить Бальдра, ты сомневаешься в самой возможности этого преступления. Не бойся Хёд, боги довольно много правили на земле, настало время, когда они должны погибнуть, предоставив людям возможность самим решать свою судьбу. С гибелью Бальдра наступит эпоха Гибели Богов, все боги погибнут,

кроме Одного. Он станет главным на небесах, и все люди на Земле будут поклоняться только Ему – Единому Богу. Правда, на разных языках, его имя будет звучать по-разному, да и поклоняться они будут ему по-разному. Вот только сама идея Единого Бога – будет главенствующей, и моральные нормы тоже...

ХЁД

И этим Богом станешь ты?!

ЛОККИ

Ты умен не по годам, Хёд. Я хотел бы стать этим Богом. Но я в этом не совсем уверен. Боюсь, что меня ожидают: тлен и забвение. Скорее всего, людям нужен другой Бог, малоумный и всепрощающий. Людям приятно, когда их Бог не видит и не ведаёт, что творят его дети.

Тогда можно грешить – без страха быть наказанным...

Тогда можно красть – без страха быть схваченным за руку...

Тогда можно будет убивать – без страха быть умерщвленным!

Только с таким слабохарактерным Богом можно будет творить многие злодеяния и беззакония, осознавая, что недалёковидный Бог бездумно любит всех, даже негодяев, и всегда готов прощать своих неразумных чад.

Я – Бог-закон, а человечеству нужен Бог-любовь. Может быть, ты сможешь стать им.

Во-первых, ты незряч!

Во-вторых, мягкотел!

В-третьих, ты готов ради своих своекорыстных целей убить своего собрата.

Людям это понравится.

Бог, обладающий множеством пороков и недостатков – устроит большинство людей, не особенно пекущихся о выполнении божьих заповедей.

Если хочешь стать единственным Богом, то ты должен понять, что убивать нужно не мерзавцев и безбожников, а праведников и людей, почитающих тебя.

Бей хороших – дабы плохие и ничтожные люди лицезрели и осознавали, что Божья кара может настичь любого. Пусть глупые будут думать, что Бог забирает праведников к себе на небо, раньше, чем грешников.

Бей умных – дабы дураки совсем запутались в своих мыслях, и никогда более не стремились к Истине. Более того, боялись даже приближаться к ней, в страхе быть наказанными Богом. Истина она должна быть доступна только Богу.

Бей любящих тебя – дабы проклинающие тебя, заблуждались, думая, что их мудрый Бог наказывает только любимых детей, потому как до остальных ему нет никакого дела.

Уничтожая цвет человечества – ты укрепишь веру в Себя Любимого и окончательно убедишь людей в том, что им, дабы заслужить любовь Бога, дабы стать бессмертным или святым – нужно умереть, желательно, молодым и, предпочтительнее, в муках...

Люди должны жить в вере и в страхе! Только эти два качества делают человека – человеком. Только они поддерживают в людях необходимость существования некоего божественного существа, которое всевидящим оком взирает на них с небес и карает разувверившихся в его силе.

Поэтому я приказываю тебе: иди и убей юношу Бальдра!

ХЁД

Но Бальдр – неуязвим. Все вещи и существа дали клятву не причинять зла Бальдру. И потом он – бог, а боги бессмертны.

ЛОККИ

(смеясь)

Это ложь, измышленная для глупых людей. Кроме того, Фригг призналась мне, что из всех вещей и существ омела клятвы не давала, про нее просто забыли. Возьми стрелу, вырезанную из ветки омелы, а я подведу тебя к Бальдру. Кстати, тебе не нужно придумывать, как

убить Бальдра. Сейчас боги забавляются тем, что стреляют из лука в неуязвимого сына Одина. Кстати, эту игру предложил им я...

ЛОККИ и ХЁД приближаются к группе развлекающихся богов.

ЛОККИ

Ну-ка, дайте незрячему Хёду стрельнуть в Бальдра.

ОДИН ИЗ БОГОВ

Куда ему, он и в быка попасть не сможет, а не то, что в костлявого Бальдра.

ХЁД

(обиженно)

Будьте снисходительны, боги. Я ведь тоже хочу позабавиться.

Поет тетива, остроконечная стрела пронзает незащищенную грудь БАЛЬДРА и впивается в его слабое юношеское сердце...

БАЛЬДР падает на траву. Все окутывается густым туманом....

Часть первая

НАТ. ПОЛЯНА В ПАРКЕ. МАЙ

На только что просунувшей полянке в парке мальчишки борются. Лидирует, как не странно КОСТЯ, маленький мальчик с истощенным телом. Несмотря на свою худобу, он весьма сильный и изворотливый. Легким движением своего костлявого тела он выскальзывает из стальных объятий любого силача и молниеносно оказывается наверху, валя растерянного противника на обе лопатки.

В финале соревнований Костя должен бороться с Лехой, своим старым приятелем. Борьба идет на равных. Бой мог бы продолжаться бесконечно, но, вдруг, КОСТЯ вскрикивает и ослабевает. ЛЕХА сгребает обмякшего паренька в охапку и переворачивает на спину.

Через минуту КОСТЯ, вытирая бежавшие в три ручья слезы, сетует, что ЛЕХА победил нечестно.

КОСТЯ

(хныкая)

Он меня ударил «под дых», это нечестно.

ЛЁХА

(оправдываясь)

Неправда, я боролся честно...

Видя, что его слова не имеют должного значения, ЛЁХА хватает огромный камень, самый веский аргумент в споре за истину, и набрасывается на плачущего КОСТИКА. ЛЕХА уже заносит тяжелый карающий камень над беззащитной головой мальчика, как сильная мужская рука хватается за запястье. Мальчику больно, и он выпускает камень. Булыжник с сильным шлепком падает к стопам незнакомца.

Все дети с удивлением и страхом смотрят на неизвестно откуда появившегося мужчину. Это высокий мускулистый ЮНОША с редкой рыжеватой бородкой.

ЮНОША

(вполголоса)

Еще не время...

ЮНОША уходит.

От дерева отделяется красивая белокурая ДЕВУШКА. Она быстро и невесомо подбегает к молодому МУЖЧИНЕ, брюнету с длинными тонкими руками. Нежно берет его под руку, и они испаряются как легкое белое облачков в горячем майском воздухе.

НАТ. АЛЛЕЯ ПАРКА. ДЕНЬ

По опустевшей аллее, еще сырой после недавнего проливного ливня, шаркая огромными облезлыми кроссовками, идет одинокий прохожий – АЛЕКСЕЙ КАТИН. Он является обладателем весьма необычной и чрезвычайно отталкивающей наружности. На вид ему можно дать лет двадцать, двадцать пять. Однако, глубокие морщины, избороздившие его узкий лоб; тронутые сединой, густые кучерявые волосы; грустные, вечно прищуренные и вечно слезящиеся карие глаза очень сильно старят АЛЕКСЕЯ. И только ладно скроенная атлетическая фигура, обшарпанная кожаная куртка да потертые джинсы тонко намекают на истинный возраст этого довольно чудаковатого человека.

АЛЕКСЕЙ неторопливо идет вдоль длинного строя общипанных в борьбе с гнилым климатом и выхлопными газами чахлах тополей и хилых кленов, и что-то вполголоса бубня себе под нос, будто молится одному ему ведомому Богу, время от времени шмыгая крупным сизоватым носом.

Аллея заканчивается, и Алексей упирается морщинистым лбом в мокрый фасад невысокого кирпичного строения с тремя парами окон и узкой, как и лоб Катина, деревянной дверью, над которой болтаются на двух ржавых гвоздях истертая вывеска: «Г:::вно:::ал».

Молодой человек дергает дверь на себя. Только последняя не спешит поддаваться и, противно скрипя и постанывая, будто докучливая старуха, открывается всего лишь наполовину. Кое-как протиснувшись в дверной проем, Алексей решительно шагает в дымный полумрак питейного заведения.

ИНТ. ПИВНОЙ БАР. ДЕНЬ

В прокуренном зале достаточно многолюдно и оживленно. КАТИН обстоятельно оглядывается. За грязными столиками сидят незнакомые ему люди. АЛЕКСЕЙ видит озабоченного ПЕТЮШКУ, сидящего в дальнем углу зала за качающимся столиком рядом с каким-то краснощеким кривогубым ПУЗАНОМ.

Увидев вошедшего АЛЕКСЕЯ, неудачливый пройдоха ПЕТЮШКА оставляет ПУЗАНА в покое и радостно спешит навстречу.

ПЕТЮШКА

Ну, наконец-то... Что у тебя там, на дежурстве все погорело, чего это ты так припозднился? Я уже чуть было не окочурился, покудова тебя дождался. Этот сраный питух несколько не намеревался впихиваться в мое положение...

ПЕТЮШКА и, приблизившись на расстояние, недостижимое для кулачищев АЛЕКСЕЯ, нерешительно предложил.

ПЕТЮШКА

Может быть, засядем где-нибудь... шибчей...

КАТИН нехотя кивает головой, как бы соглашаясь с предложением, и, молча, направляется к ближайшему, грязному столику.

КАТИН

Ну, как?

ПЕТЮШКА

(боязливо)

Чего как?

(опускаясь на обшарпанный стул)

КАТИН

(выдохнув)

Да так...

Пауза. К сидящим подошло громадное ОФИЦИАНТИНО в брюках, непонятно какого пола (унисекс). Длинные прямые волосы существа небрежно собраны в косичку, многочисленные серебряные сережки, как опята облепившие мочку невымытого уха, весело позвякивающие при хождении, тускло сверкают в полумраке подвала, а немного узковатые и нагловатые глаза подкрашены не то тенями, не то чьими-то весомыми кулаками.

Подойдя к столику, ОФИЦИАНТО осторожно осведомляется гнусавым басом.

ОФИЦИАНТО

(гнусавя)

Чо бум?

КАТИН

(делая заказ)

Два...

ПЕТЮШКА, привстал, чтобы его не забыли, КАТИН видит это и меняет заказ.

КАТИН

Три... И без селедки. Она все равно тухлая.

ОФИЦИАНТО

(возражает, качая головой)

Не надо ля-ля... Но ладно...

Когда это чудо российского общепита проходит мимо ПЕТЮШКИ, СТАРИК незаметно манит его пальцем и что-то шепчет на ухо.

КАТИН

(закуривая сигарету)

Так о чем ты мне хочешь поведать, Петюшка?

ПЕТЮШКА

А хрен его знат...

Маленький, подвижный ПЕТЮШКА вальяжно откидывается на спинку стула и, изобразив прямо-таки царский жест костлявой, трясущейся с бодуна рукой, любопытствует.

ПЕТЮШКА

И де вы сѣдня боролись с Геенной Огненной?

Сделав еще один царский жест, который означал все тоже – он хочет курить, ПЕТЮШКА сникает.

Вскоре ОФИЦИАНТО приносит пиво и селедку...

КАТИН

(сердито)

Но я же просил!!!

ОФИЦИАНТО

(оправдываясь)

Заказано...

Работник общепита боком, боком пытается улизнуть.

КАТИН

(привстав)

То есть как это?

ОФИЦИАНТО

Да я...

ПЕТЮШКА

(ерзая на стуле)

Леха... Леша... Это я его попросил, жрать хотца...

АЛЕКСЕЙ перевешивается через стол и, схватив ПЕТЮШКУ за грудки, наносит ему сокрушительной силы удар. МУЖИЧОК, визжа, как недорезанный поросенок, перелетев через стул, грохается на спину в узком проходе у соседнего столика, едва не сбив с ног ОФИЦИАНТА.

Едва очухавшись, ПЕТЮШКА на четвереньках подползает к столику и, пустив жалостливую слезу, плаксивым голосом молит КАТИНА о снисхождении.

ПЕТЮШКА

Леша... я ну... прости... засранца...

КАТИН

Ладно, уж... Только убери ее с моих глаз, а когда я уйду, похаваешь.

Обрадованный ПЕТЮШКА смахивает селедку вместе с двумя черствыми, заплесневелыми кусками хлеба в какую-то засаленную авоську и осторожно садится на краешек стула, жалобно глядя, как АЛЕКСЕЙ попивает пиво. Потрогав левый глаз, под которым уже распукался сиреневый цветок с экзотическим названием «фингал», невинная «жертва террора» молчит и пить свое пиво пока не отваживается.

КАТИН

Петюшка, а скажи мне, что такое, по-твоему, жизнь?

ПЕТЮШКА

(морща лоб)

Жизнь?.. Да как тебе сказать...

ПЕТЮШКА кивает на пивную кружку, демонстративно глотая слюну.

КАТИН

Пей, хрен с тобой...

Жадно отпив несколько глотков, старик улыбается и начинает философствовать.

ПЕТЮШКА

Видишь ли, жизнь – это, что-то навроде огромной цепи. Кому, значитца, украшение, а кому и кандалы. А мы, надо полагать, навроде звеньев у ейной. Деды наши да отцы – это, так сказать, начальные звенья, а уж детки, там, значитца, да внуки всяческие – это последующие, стал быть. На стыке, значитца, мы нарождаемся, на стыке и помираем.

КАТИН

А после смерти что?

ПЕТЮШКА

(отпивая несколько глотков)

Опосля што ли?.. А снова жизнь...

КАТИН

То есть как это?

АЛЕКСЕЙ подвигает вторую кружку ближе к ПЕТЮШКЕ. «Философ» спросив взглядом: «Мене?» и, получив утвердительный ответ, продолжает свои размышления.

ПЕТЮШКА

Звено-то оно, почти круглое, так вот мы и бегаем по кругу, равно лошади по цирковой арене. Наша Вселенная тоже, может быть, представляет из себя кольцо. Ну шо так бесконечность? Жутко даже вообразить, да и чижало. А ежели пораскинуть умишком, это незатейливое кольцо. Вселенная замкнута на самую себя, ни те начала, ни те конца, однозначно, слово – бесконечность. Так и бытие – это нескончаемая цепь с круглыми звеньями или сцепленными меж собой листами Мёбиуса...

КАТИН

Ты даже Мёбиуса знаешь?!

И что в следующей жизни опять все будет так же, как и в предыдущей?

ПЕТЮШКА

(усмехаясь)

Нет, на кой ляд же всё...

(переливая пиво из катинской кружки в свою)

В целом все не совсем так, а можа и вовсе не так. Но кое-что, поди, и воссоздается, ты неужто не примечал этого.

КАТИН

Ну, замечал нечто похожее... А скажи мне, горе мое луковое, неужели и в следующей жизни ты опять будешь такой же, как сейчас, свиньей? Ежели ты и раньше был ею, то, признайся, не надоело тебе шута из себя корчить да объедки с барского стола подбирать.

ПЕТЮШКА

Карма, значитца, таковская...

КАТИН

Карма? А не хотелось ли тебе изменить эту карму? В конце концов, ты тоже, какой никакой, человек, не обидно, что ли, тебе свиньей обретаться? Как-то несправедливо получается, по твоей теории, одним, значит, звено из золота-серебра, а тебе наидостойнешему из отходов жизнедеятельности, спаянных дерьмовым оловом?

ПЕТЮШКА

Знаешь, Леха, мене и так покуда недурственно, ты меня токо изнаружи и видишь, да, чай, мозгуешь: «Вот како убожество, мразь небритая... вот, мол, из-за кружки пива каждому готов задницу лизать!» А ты пошевели мозгой, разве тебе самому не доводилось совершать нечто подобное? Оно, правда, задницы, кои ты лизал – верно, поупитанней да почище, но вырабатывают-то они един продукт жизнедеятельности. Так что, ничем ты мене не лучша, а может даже и хуже...

КАТИН начинает потирать кулак. Стоило только взглянуть на его покрасневшую физиономию, то можно было, даже не обладая телепатией, прочесть одну лютую мысль: «Завали рот, чмо! А не то я тебе едальник-то заткну!»

Но ПЕТЮШКА, казалось, не замечает его гнева и увлеченно продолжает.

ПЕТЮШКА

(увлеченно)

Я-то способен выскочить из замкнутого круга – устроиться, в пример, на работу, завести семью, детишками обрасти, а ты, Лешенька, обречен, на веки вечныя, будто пони кака всю жизнь по кругу гонять.

КАТИН

Почему же?

ПЕТЮШКА

У тебя наличествуют блага, каковыми ты дорожишь, а мене нечего терять, кроме этой цепи, у меня не хрена нет, кроме этой мрази, кою все жизнью, почем зазря, кличут, да и та и гроша ломанного не стоит. У несчастного человека можно отнять тока несчастье.

КАТИН

А неужели нет выхода из этого заколдованного круга... Вот, например, по буддистской модели, душа человека переселяется из одного тело в другое, а у тебя выходит, что он все время живет в одно и то же время, в одном и том же теле, одной и той же жизнью...

ПЕТЮШКА

Не... ну ты не совсем прав. В буддизме нет понятия души как вечной субстанции, человецье «я» отождествляется с совокупным функционированием определенного набора дхарм, нет противопоставления субъекта и объекта, духа и материи, нет Бога как творца и, безусловно, высшего существа. После смерти человек разваливается на исходные составляющие, а позднее из множества отдельных частей собирается некая иная личность.

Одно неизменно, господин Катин, так называемый исторический промежуток, в каком протекает твоя жизнь, плюс минус несколько лет или столетий. Может быть и родители, и место рождения и прочие причиндалы меняются, как те же стеклышки в калейдоскопе. Существует миллиарды вариантов земной истории и все они переплетены, перепутаны и поставлены раком, то есть, я хотел сказать, вертикально...

Ну, уразумел, что я тебе говорит, дурная ты голова.

Мы, Леха, будто электрон какой, скачем с одной энергетической орбиты на другую. В одном ты прав, наверняка, есть несколько человек, кои могут, переходить от одного звена к другому, будто монах, перебирающий четки...

Может быть это я, может быть – ты... Хотя, поди, это и не ты и не я, слишком уж мы мелко плаваем...

КАТИН

Слушай, Петюшка, откуда у тебя – грязной мрази – такие чистые и умные мысли... Ты же лицо без ничего: без места жительства, без ума и без права на жизнь...

ПЕТЮШКА

Давай лучше выпьем...

КАТИН

За что будем пить?

ПЕТЮШКА

За красавицу Жизнь! Пригожую и загадошную незнакомку, с коей не каждому дано переспать и испытать всю гамму неземных усад и блаженств. За похотливый поцелуй Смерти, коя хотя бы на краткое время освободит нас от всех земных мучений и вымарает навсегда наши имена из истории нашей бесталанной, самой ординарной планетки, на коей ни одна скотина никогда не помянет нас душевным словом.

КАТИН

Ты что помирать собрался?

К чему этот патетичный, высокий штиль, говори проще, я тебя совсем перестал понимать...

ПЕТЮШКА

Или не чаешь разуместь? Давай дербалызнем за взаимопонимание.

КАТИН

Давай...

АЛЕКСЕЙ протягивает свою кружку, и обрадованный СТАРИКАШКА легонько стучает об нее своей кружкой и жадно втягивает вонючее содержимое.

КАТИН

Ну, как пошла?

ПЕТЮШКА

Но, но... Не очень-то. Немудрено потешаться, когда тебя не терзает похмельный синдром... Я вот только одного никак не могу расчухать, какого черта, при твоих-то доходах, ты слоняешься по «Рюмочным» да пивнякам, шел бы в какое-нибудь благопристойное заведение, чего ты позабыл в наших, Богом проклятых, забегаловках?

КАТИН

Я пытаюсь раскумекать, как вы, люди, не имеющие за душой ничего, кроме долгов, люди, каковые и людьми называются лишь по праву человеческого происхождения, как вы живете? для чего? чем? В чем смысл вашего бессмысленного существования? Вот ты, например, Петюшка, объясни мне, неразумному, для чего ты живешь?

ПЕТЮШКА

Потому что меня мать родила...

КАТИН

Нет, ты мне ответь на вопрос: «для чего?», а не «почему?»...

ПЕТЮШКА

Слушай, Катин, давай еще примем, а то у меня крыша поехала от твоего допроса, может ты еще меня сказнить собрался, фамилия у тебе подходящая для етого делу...

КАТИН

Пей, я пока воздержусь, хочу сохранить ясность ума.

ПЕТЮШКА

Не понял... Знаешь, а, по-моему, ты не прав, именно алкоголь и осветляет ум, мысли сами так и вливаются в пустой сосуд головы. Пьяный мозг, будто губка, жадно вбирает в себя все, что ей преподносят... Правда, поутрянке после этого «сушняк», но ведь это же потом. А и потом: кому на Руси поутру хорошо?..

КАТИН

И все-таки я воздержусь.

ПЕТЮШКА

(качая головой)

Как знашь...

ПЕТЮШКА опростал почти наполовину подвинутую к нему кружку пива и закурил, без спроса взяв сигарету из катиновской пачки, покоящейся на столе.

ПЕТЮШКА

А вообще мне малопонятен твой прямо-таки болезненный интерес к нашему брату. Живи – как могёшь, и не лезь – куда не след!

КАТИН

Это твой жизненный принцип или трёп пьяного языка? Вообще, ты, опустившийся ниже уровня городской канализации, ты, переводящий добро на дерьмо, чего ты живешь? Таких, как ты, нужно уничтожать, выжигать как бородавку, вскочившую на здоровом теле нашего общества.

ПЕТЮШКА

Во-первых, ты не первой, кто предлагал такие ка-ардинальные меры. А, во-вторых, кто тебе провещал, что наше обчество здорово? Пусть я – бородавка, пусть я не приношу никакой пользы, но ведь и вреда от меня никакого нет.

А вот, такие люди, как ты и иже подобные – не потребны, ежели не сказать более, вредоносны. Если и надо кого-нибудь уничтожать – так это вас!

Вы, как энцефалитные клещи, присосались к нездоровому телу нашего обчества и сосете нашу последнюю кровь. Разжились тут, «висками» балуетесь, икру трескаете да на «мерсах» разъезжаете... Сволочь, ворье – да и только.

КАТИН

Ты бы последил за базаром. У меня и машины нет, а все деньги, каковые я имею, я заработал...

(показывая свои мозолистые ладони)

... вот этими руками. Да и потом, кто тебе мешает разбогатеть?

ПЕТЮШКА

Совесь. Пускай у меня неприличная одежда, непристойные мысли, матерный разговор, но душа-то у меня чиста, как стеклышко. Ежели ее освободить от скверны, коя прилипла ко мне, как ракушки к кораблю, долгое время пробывшему в плаванье, то она заблестит, как брильянт на солнце, в своей чистоте и детской невинности.

КАТИН

Чья бы корова мычала... Да и потом ты же – материалист, ты же отрицаешь существование души.

ПЕТЮШКА

Души в христианском понимании. Душа – это нечто непостижимое для нашего ума.

ПЕТЮШКА переводит дыхание и, раскурив погасшую сигарету, продолжает.

ПЕТЮШКА

Человек – разумное животное, но с ограниченными способностями и рассудком; и раскусить такую тайну мироздания, как душа, ему не дано никогда в жизни. Но наличествует прочая форма существования материи, способная осмыслить человеческое, порой лишенное смысла, существование.

КАТИН

Петюшечка, да ты никак филосОф?

ПЕТЮШКА

Катинькин мой, когда ты еще в пеленки писался, я имел счастье, а может несчастье, цельных четыре года протирать штаны на отделении Научного Коммунизма в нашеньком университете...

КАТИН

Боже... как же низко ты пал. Почему? Ответь мне, почему ты не пытался, и не пытаешься подняться?

ПЕТЮШКА

А кто тебе взговорит, что я пал? Я вознесся над суетой, воспарил над нашей мелочной суетой и теперича наслаждаюсь свободным...

КАТИН

...падением...

ПЕТЮШКА

Нет, Лешенька, полетом, койй вам простым смертным неведом. А звания и прочие регалии мене ни к чему. И, потом, кому нужно мое, отличное от общеустановившегося, толкование многих вещей?

КАТИН

Например?

ПЕТЮШКА

Пжалуйста... По материалистической философии наличествуют две формы существования материи: вещество и поле.

Но что тогда именуется жизнью?

«Существование белковых тел»?

Слишком малограмотно и расплывчато...

Жизня, Лешенька, дражайший мой, это не что иное, как третья форма существования материи.

КАТИН

А разум – это четвертая форма?

КАТИН

(про себя)

Что-то горло пересохло, уж не от волнения? Чушь! Какой-то доморощенный философ несет откровенную ахинею, и, наверняка, не им придуманную, а я принимаю ее за чистую монету... Похоже, опустившись на самое дно жизни и пытаясь понять психологию поведения, образ мыслей падших, я сам стал таким же или, по крайней мере, становлюсь. Как бы мне не свихнуться часом, я и так последнее время замечаю, как катастрофически я глупею...

Мысли одна за другой бороздят узкий лоб КАТИНА, оставляя глубокие, неизгладимые морщины. А ПЕТЮШКА продолжает наседать со своим, «отличным от общеустановившегося» учением.

ПЕТЮШКА

Да. Вот видишь – и ты согласен со мной.

КАТИН

Я согласен? Я только предположил. А существует ли иные более высокие формы существования материи?

ПЕТЮШКА

Знамо дело, коллективный разум, в пример – это, когда ряд здравомыслящих существ, обладая автономными телесными оболочками, имеют единый сверхмозг, в смысле обладают, а не имеют, в смысле, трахают. Именно из его темных глубин они черпают свои сверхзнания и в евоных мрачных глубинах хранят свой скопленный опыт, будто олигархи, кои держат наворованный капитал в надежном швейцарском банке.

В отличие от мелкого, мало мозгующего человечиска, навроде тебя, данные существа менее зависимы от тела и, чаю, способны подключать к единому мозгу различные телесные субстанции, то бишь генерировать разум в любом белковом теле.

Думается, и у нас на Земле есть подобные существа, но их не так уж много, ибо код к заветному сейфу не просто подобрать, для этого нужны о-го-го какие способности и изворотливость, не нам чета...

КАТИН

Неужели есть?

ПЕТЮШКА

Ну, ты гонишь! А гении – кто они, по-твоему?.. Откуда они заимствуют свои сверхзнания? Подозреваю, что именно они открыли возможность перехода из одного звена цепи к другому, причем совершенно в произвольном направлении как вперед, так и назад.

ПЕТЮШКА долго разминает свежеукраденную сигарету, как бы выдерживая паузу, дабы его собеседник успел осознать говоренное, потом также медленно закуривает и нехотя продолжает.

ПЕТЮШКА

Но наличествует еще более тонкая форма материи – (но я не уверен, что самая высокая) это БОГИ! Всемогущи, всеведущи, вездесущи... Налиествует, по моей мысли, по крайней мере, два таких существа...

Одно сеет разумное, доброе, вечное.
Другое все это посеянное изничтожает...

КАТИН

Единство и борьба противоположностей...

ПЕТЮШКА

Откуда ты это знаешь, ты же не только не любишь думать, но и читать, особенно умные книги.

КАТИН

Наверное, я подключился к сверхразуму и черпаю оттуда сверхзнания.

ПЕТЮШКА

Ни чеши мои уши...

КАТИН

Так что же ты там про противоположности говоришь?

ПЕТЮШКА

А говорит, что этому сотни примеров: Каин и Авель, Сет и Осирис, Яго и Мавр, лед и пламень... Даже электрон рождается в паре с позитроном. Вот они-то подлинно умеют переходить от одного звена к другому. Вот в пример, если ты палач по природе, то есть человек, который предназначен тебе на заклание, и, помышляешь ты об этом, не желаешь, но придется его колесовать. У каждого плюса есть минус...

КАТИН

(жадно припав к кружке пива)

Так что, по твоему учению, в каждом поколении есть свой Христос и Антихрист...

ПЕТЮШКА

Да, но не всегда они прытко выказывают себя. Вот ты, мо быть, Антихрист, а мо Христос, хотя, чай, как я баял ране, Вечный Кат, кой все время мучает и изводит безобидных людей навроде меня, а может Вечный Ученик, коего все поучают, а выучить не могут...

КАТИН

Почему?

ПЕТЮШКА

Да при всей своей выпренности, велеречивости и многозначительности, ты, при всей своей сучьей сути, обыкновенное непорочное создание, кое, при внешней расхлябанности и, извини, тупости, в душе – суть агнец божий, способный замочить любого...

КАТИН

С чего это ты взял?

ПЕТЮШКА

Я много чего знаю... Я, знамо дело, не гений, но мене, как залатанному юродивому, тоже сверхзнание дано...

КАТИН

(загасив сигарету о край столешницы)

«Ты, Моцарт, не достоин сам себя...»

ПЕТЮШКА

(позевывая)

Довольно, сыт я... твоими глупыми расспросами и цитатами... Лучше попотчуй меня пивком или презентуй «бабки»...

КАТИН не выдержав, встает и, похлопав ПЕТЮШКУ по плечу, говорит.

КАТИН

Может ты и прав...

Сунув старику бумажную купюру, КАТИН медленно направляется к выходу. И, когда АЛЕКСЕЙ уже берется рукой за ручку, за спиной раздается вскрик и шум упавшего со стула тела. Оглянувшись, молодой человек видит, как на грязном полу в луже пива корчится в страшных муках ПЕТЮШКА и, схватившись за живот, тщетно глотает широко раскрытым ртом прокуренный воздух. Рядом с ним валяются: старенький с поломанной ножкой стул, разбитая пивная кружка и засаленная авоська, из распахнутой пасти которой торчал облезлый хвост селедки. Громадный ОФИЦИАНТО спешит к ПЕТЮШКЕ, размахивая руками, заранее сжатыми в кулаки.

КАТИН

Вот и замкнулось звено...

Улыбнувшись, КАТИН, с трудом открыв дверь, выходит на улицу.

НАТ. УЛИЦА. ДЕНЬ

По полупустой улице города по направлению к студенческому общежитию пединститута гордо вышагивает тощий, приземистый и хилый КОНСТАНТИН ОБРУЧНИКОВ с латиноамериканским носом, пухлыми африканскими губами и классической римской лысиной.

ОБРУЧНИКОВ высокомерно вышагивает по изрядно потрескавшемуся асфальту, высоко задрав голову.

ОБРУЧНИКОВ легко по-мальчишески перепрыгивает через многочисленные лужи, открыто улыбается встречным девушкам и фальшиво насвистывает, почему-то, свадебный марш Мендельсона...

На полпути в общежитие тощий «гений» неожиданно-негаданно ощущает чувство голода и решает зайти в «Пельменную».

ИНТ. ТРЕТЬЕСОРТНАЯ ПЕЛЬМЕННАЯ

Грязная обшарпанная «Пельменная». Несмотря на то, что в зале мало народу, Юрий Михайлович СЫСЬКО – немолодой мужчина с елеинной улыбкой, подсаживается к жадно уплетающему пельмени ОБРУЧНИКОВУ, даже не попросив разрешения.

Немного поковырявшись в завядшем салате, он отодвигает тарелку в сторону и, безразлично поддев на вилку разваренный пельмень, сует его в искривившийся от отвращения рот. Немного пожевав отправленное в рот яство, он аккуратно вытаскивает несъедобное месиво чайной ложкой, и, отхлебнув глоток мутно-серого чая, непринужденно начинает беседу.

СЫСЬКО

...у меня за городом есть небольшой домик, нельзя назвать его дачей, но садом-огородом называть язык не поворачивается... Знаешь, я как-то не любитель ковыряться в земле. Сажать картошку, выращивать в теплице помидоры – я как-то не люблю, это же добровольное рабство. На моей фазенде ничего не растет, кроме аккуратно постриженной травки. В центре я выкопал огромный, бассейн, как в американских фильмах, с бетонным дном и вышкой для ныряния, рядом с бассейном небольшая банька. Банька сделана добротной, по-русски, не люблю я эти, финские сауны, эти потогонялки. Толи дело пропарится в парилке с березовым веничком, а потом в бассейне охладись, и годы с плеч долой. Знаешь, когда из бассейна опять в парилку влезешь, такой слоеный пирог получается, внутри жар, кожа холодная, а вокруг около восьмидесяти, я даже градусник в парилку повесил, для контроля.

Друзья, которые у меня бывают, говорят: «У тебя Юрий Михайлович»... (представляется, протянув руку Константину)

Юрий Михайлович,
ОБРУЧНИКОВ

(недовольно)

Очень приятно... Костя.

СЫСЬКО

(слащаво улыбаясь)

Мне тоже приятно... Друзья говорят: «У тебя, Юрка, не банька – а предбанник в рай». Когда мы с тобой поближе познакомимся, ты по-настоящему поймешь, что такое доподлинная приятность. А езжу я на дачку на тачке. У меня старенькая «Волга», знаешь, такие были, «ГАЗ-21» – зверь, а не машина. Врубишь музыку на всю катушку, несешься по автостраде и предвкушаешь блаженство, да в моей баньке не только членам... правительства можно мыться, но и лицам королевских кровей. Эх, Костик, знаешь, а я бы с тобой прокатился бы с ветерком на мою дачку, ты бы познал, что такое настоящая мужская... компания, с горячей банькой да холодным пивком опосля парилки. Это же верх блаженства, откинешься на спинку кресла и кумекаешь, ежели смерть когда-нибудь коснется меня своим холодным крылом, то хорошо бы в этот момент, когда ты полностью расслаблен, душа еле держится в распаренном теле, дунь и сама отлетит...

СЫСЬКО пододвигает свой стул поближе к доедающему пельмени КОНСТАНТИНУ.

СЫСЬКО

Знаешь, какие у меня на даче угощения, эти говяжьи пельмени – не та, пища, которую должен вкушать такой человек, как ты.

ОБРУЧНИКОВ

(с опаской)

А какой?

Смутные подозрения закрадываются в душу СТУДЕНТА, он уже начинает подумывать о том, как бы смотать поскорее удочки.

ОБРУЧНИКОВ

(про себя)

Я, конечно, слышал о педерастах, но мне даже в голову даже не приходило, что одному из «гомиков» глянется моя костлявая задница...

СЫСЬКО

Ну, знаешь, ты конечно не красавец, но есть в тебе какая-то искра божья, талант, он прямо так и выпирает, его не скроешь. Только настоящий мужчина, может по-настоящему оценить красоту другого мужчины. Что могут эти жалкие сучки, погрязшие в разврате?..

ОБРУЧНИКОВ

(испугано)

Это вы про кого?

СЫСЬКО

Про женщин, про это похотливое племя, которые толком ничего не понимают в мужской любви, им нужно только их тело и деньги. А мужчина любит другого мужчину, прежде всего за душу, а физическая близость...

Услышав последние слова, ОБРУЧНИКОВ поперхнулся, его лицо заливается румянцем. А разгоряченный СЫСЬКО страстно продолжает.

СЫСЬКО

...физическая близость, это не самое главное в мужских отношениях, прежде всего духовное единение, а уж потом плоть... Ты, знаешь, после баньки тело человека сбрасывает с себя грязь грехов, кровь очищается, прямо видно, как она пульсирует в сонной артерии, так бы прокусил бы и пил, и пил бы...

ОБРУЧНИКОВ

(про себя)

Может быть, это вовсе не «голубой»? Может быть, он законспирировавшийся вампир, который под видом гомосексуалиста, заманивает жертвы на дачу, а там выпивает кровь... Тот он говорит про предбанник в рай, конечно же, он – вампир, у меня где-то в кармане есть зубок чеснока, надо сунуть ему под нос, я слышал, они этого боятся, как черт ладана.

ОБРУЧНИКОВ лезет в карман за чесноком, вынимает его и незаметно кладет на тарелку своему таинственному **СОБЕСЕДНИКУ**. **СЫСЬКО**, узрев сие действие, усмехается и, кивнув, как бы в знак благодарности, сует чеснок в рот и разжевывает. Ошарашенный **СТУДЕНТ** пытаетсялизнуть.

ОБРУЧНИКОВ

(вставая из-за стола)

Знаете, мне уже пора... Я, с вашего позволения пойду... Приятного аппетита...

СЫСЬКО

(хватая за рукав)

Погоди, Костя, я тебя так просто не отпущу... Знаешь, Константин, есть люди, которые рождены защищать, а есть, которых надо защищать. У тебя на лбу написано, что тебе нужен сильный покровитель. Если ты не найдешь такого человека, долго на этом свете не проживешь... Ты подумай на досуге, я готов стать для тебя таким человеком.

СЫСЬКО вынул из кармана голубоватую визитку, на которой золотом было вытеснено:

«PIRATE» частное охранное бюро

Юрий Михайлович СЫСЬКО
главный менеджер

ул. Жадана 33 оф. 13 Тел. 6-666-666

Взяв визитку, **КОНСТАНТИН** пытается уйти, но **ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ** нежно трогает его за ладонь и, взяв ее в свои руки, начинает ласково поглаживать.

СЫСЬКО

Зря ты не хочешь слушать меня, Константин, когда-нибудь ты узнаешь о своем истинном предназначении и ужаснешься, как ужасна твоя планида, как высока плата за твои прегрешения.

ОБРУЧНИКОВ

Да я еще не успел обстоятельно нагрешить.

СЫСЬКО

В этом воплощение да...

ОБРУЧНИКОВ

А что, разве было другое воплощение?

СЫСЬКО

Конечно, такие, как ты, живут на Земле вечно и вечно умирают в самый не подходящий момент.

ОБРУЧНИКОВ

Что-то я не пойму о чем это вы?

СЫСЬКО

А все о том, что тебе нужен сильный покровитель, который бы защитил тебя от насильственной...

(осекается)

...от ударов судьбы...

ОБРУЧНИКОВ

Я обдумаю ваше предложение...

ОБРУЧНИКОВ снова встает и, не оборачиваясь, торопливо семенит к выходу, думая на ходу.

ОБРУЧНИКОВ

(про себя)

Чтобы я еще раз в этой «Пельменной» обедал, черта-с-два, только в столовке, пора переходить на нормальный рацион, фильм я смонтировал, теперь можно не экономить...

ИНТ. ВАХТА В СТУДЕНЧЕСКОМ ОБЩЕЖИТИИ

На вахте дежурит тетя **ЗИНА**, ангел-хранительница общаги, очень смешная, но добродушная женщина. Маленькая с круглым личиком, немного выпученные глаза которой, никогда не стоит на месте, а то и дело стреляли по сторонам и интенсивно вращались, причем каждый автономно от другого. Перед тетей **ЗИНОЙ** стоит **НЕГР**, настоящий **НЕГР**, с фиолетовым отливом, и, отчаянно жестикулируя, пытается что-то объяснить глуповатой вахтерше.

ЗИНА

(снисходительно)

Давай, паспорт и иди к кому хочешь...

АФРИКАНЕЦ радостно улыбается, оголив ослепительно белые зубы, вынимает какой-то обшарпанный документ в голубой обложке и протягивает тете **ЗИНЕ**. Та испугано шарахается в сторону, как черт от ладана.

ЗИНА

(брезгливо)

Положи на стол и иди.

Улыбающийся **НЕГР** бросает на стол паспорт и весело и, беззаботно посвистывая, бежит вверх по лестнице. Тетя **ЗИНА** открывает ящик стола, вынимает оттуда два карандаша и осторожно, как добропорядочная мамаша, коя спичками собирает анализ кала своего чада в банку, карандашами подхватывает паспорт и бросает в открытый ящик.

ЗИНА

(оправдываясь)

Слушай, Костик, как я боюсь этого СПИДу, страсть божия...

ОБРУЧНИКОВ

(усмехаясь)

Но ведь он передается только половым путем...

ЗИНА

А кто его ведает как, может он и через кожу просочится.

ОБРУЧНИКОВ

Ерунда все это, лучше ключ от комнаты дайте.

ЗИНА

Так его уже взяли, там у тебе в комнате, поди, целая шайка-лейка, Сашка опять компашку бухариков привел, видать, пиво сосасывают...

ОБРУЧНИКОВ, недовольно что-то бурча под нос, медленно поднимается по лестнице.

ИНТ. КОРИДОР ОБЩЕЖИТИЯ

КОНСТАНТИН поднимается на третий этаж и медленно с явной неохотой идет в конец коридора, в котором и находились комнаты мужской половины, вернее мужского меньшинства общежития. Навстречу ему строем проходят первокурсники, громко горланя бравую солдатскую песню, за плечами у каждого висит игрушечный пластмассовый автомат или винтовка.

От громкого топанья дверь в одну из женских комнат отворяется, и взору юноши открывается необыкновенный эротический вид. Сквозь тюль, висевший на карнизе над дверью, можно разглядеть убогую обстановку студенческой комнаты не лишенную шарма и порядка. Но не это привлекает внимание Обручникова и зрителей, на ближней к двери кровати спит совершенно нагая девушка, словно Даная, ожидающая своего Зевса. Но эстетического услаждения вид девушки не вызывает, если бы на этом месте лежала любая другая девушка, а не БАБЕНКО Маринка, самая упитанная и невоспитанная леди общежития, самая липучая и трахучая баба во всем институте, готовая переспать с любым и в любом месте. Огромные складки жира свисают с широкого тела, огромные двухведерные груди лихорадочно трепещут от неровного дыхания девицы. Маринка приоткрывает маленький, крысиный глаз, в три карата, и похотливо улыбается.

БАБЕНКО

(томно)

Костик, я тебя хочу, прямо сейчас...

КОСТЯ в недоумении, совокупление не входит в его планы, тем паче с БАБЕНКО. Но тут в его голове созревает дерзкий план.

ОБРУЧНИКОВ

(командным голосом)

Обмундируйся, и идем со мной, я тоже вождею с тобой перепихнуться, но только на моей территории.

Не доходя до двери, ОБРУЧНИКОВ и БАБЕНКО слышат звон стаканов и галдеж спорящих мужиков, несущиеся из-за двери.

1 ГОЛОС

Какой мыслительный, ты чё! Ты подумай, чего ученые до сих пор не могут создать модель мозга?

2 ГОЛОС

Слишком он сложно устроен. Модель его будет колоссальных размеров.

1 ГОЛОС

Мудрилы безмозглые эти твои ученые, они все усложняют. Мозгуют-де мозг нечто мозгующее, в смысле думающее, фигушки, это простой передатчик, как у радиоуправляемой модели.

2 ГОЛОС

А кто же тогда передает сигналы? Господь Бог?!

1 ГОЛОС

Зачем сразу Бог? Есть некий супермозг, который обрабатывает все сигналы, идущие от всех земных человек, анализирует и отправляет приказы.

3 ГОЛОС

И де этот мозг находится?

1 ГОЛОС

Может быть где-нибудь внутри Земли, мы ведь не знаем, что там. Может быть магма – это и есть раскаленные мозги планеты, а может Солнце...

2 ГОЛОС

Дурацкая у тебя теория, по-твоему, ежели рассуждать, человек не сможет жить вдали от Земли и Солнца... Чушь!

4 ГОЛОС

А как же животные, они тожа што ли управляются с-под земли?

1 ГОЛОС

По всем видимостям.

4 ГОЛОС

Да они твари неразумные...

1 ГОЛОС

Ну, нет же, животные еще умнее нас, просто не хотят показывать нам свой интеллект. А, может быть, мы думаем совсем не так, как они, поэтому и не можем их понять...

2 ГОЛОС

Плюнь на это, Санек, да сходи лучше к девкам за колбасой, а то закусывать нечем, вобла кончилась...

ОБРУЧНИКОВ даже не успел ничего сообразить, как дверь распахнулась, и из комнаты вываливается чуть тепленький АЛЕКСАНДР, сосед по комнате.

АЛЕКСАНДР

(удивленно)

О какие люди. Ты чего это?.. Сексом стали заниматься даже самые высокоинтеллигентные члены нашего маленького мужского коллектива.

АЛЕКСАНДР поворачивается в комнату и зычно командует.

АЛЕКСАНДР

(со стебом)

Рота в ружье, освободить сексодром для Костика, у него сегодня большие маневры с вытекающими последствиями... Да, Костик...

Порывшись в нагрудном кармане рубахи, САША извлекает пачку презервативов.

АЛЕКСАНДР

(протягивая презервативы)

Вот тебе средство индивидуальной защиты, а то с этой Маринкой нужно держать ухо остро, а член в резине. Одному богу известно, сколько мужиков потонуло в ее бермудском треугольнике.

Выходя из комнаты, ребята громко смеются, поглядывая то на смущенного ОБРУЧНИКОВА, то на разомлевшую БАБЕНКО.

2 ГОЛОС

Идем, ко мне, в 329... здесь нам ловить нечего...

4 ГОЛОС

(гогоча во весь голос)

Кроме триппера...

Толпа студентов, громко смеясь, весело уходит в 329 комнату.

ОБРУЧНИКОВ

(жестом)

Ну, проходи...

ОБРУЧНИКОВ быстро вставляет дрожащими руками диск в DVD-плеер и, не снимая обуви, заваливается на кровать, держа в руках пульт дистанционного управления. Внутри плеера урчит какой-то механизм, и вот уже быстро мелькают на экране ничего не обещающие титры...

БАБЕНКО

(кокетливо)

Ты что разогревать меня собрался порнушкой?

КОНСТАНТИН вздрагивает от неожиданности и нажимает клавишу «Pause», дело в том, что он совсем забыл про БАБЕНКО, кою он привел к себе в комнату.

ОБРУЧНИКОВ

Во-первых, это не порнушка, во-вторых, чего тебе здесь надо?

БАБЕНКО

(обиженно)

Ты же меня сам сюда привел, чтобы...

ОБРУЧНИКОВ

...чтобы выпроводить из комнаты эту пьяную шатию-братию. А теперь проваливай...

(задумавшись)

Хотя нет, давай немного поговорим, раз уж пришла. Мой друг Алексей Катин любит общаться с такими отбросами, как ты. Думаю, ему было бы интересно послушать твои откровения.

БАБЕНКО

Ну, так приведи его ко мне...

ОБРУЧНИКОВ

Делать мне нечего, только сводить два конца, вернее конец и...

КОНСТАНТИН смеется и достает из кармана пачку сигарет.

ОБРУЧНИКОВ

Покурим?

БАБЕНКО

Давай...

ОБРУЧНИКОВ

(удивленно)

А ты еще и куришь?

БАБЕНКО

А что нельзя?

ОБРУЧНИКОВ

Нет, почему же... Ты мне только объясни, зачем тебе все это, неужели тебе нравится эта развратная жизнь?

БАБЕНКО

А тебе разве не нравится?

ОБРУЧНИКОВ

А я этим не занимаюсь.

БАБЕНКО

Как неужели ты еще ни разу ни с кем...

ОБРУЧНИКОВ

А у меня еще и не было желания. Знаешь, ученые Университета Северной Каролины, исследуя проблемы обретения раннего сексуального опыта у подростков, пришли к выводу, что отягченные интеллектом подростки не имели сексуальных отношений в раннем возрасте. А студенты, которые в большой дружбе с головой и имеют далеко идущие планы на счет будущего, не стремятся к сексуальным забавам. Опыт показывает, что интеллект действует, как защитный фактор от ранней сексуальности, поскольку мозг имеет способность самостоятельно определять правильный возраст, когда человеку стоит начинать занятия сексом.

БАБЕНКО

Фу, какой ты скучный, дурачок ты, Костик, и ни фига не разбираешься в сексе, как свинья в апельсинах.

ОБРУЧНИКОВ

Можно подумать, ты разбираешься... готова с кем угодно, где угодно и когда угодно... Убогий ты человек, Бабенко.

БАБЕНКО

Да не убожее тебя. Пройдет время, и не о чем тебе будет вспомнить, что хорошего у тебя было в студенческие годы, кроме учебы?

ОБРУЧНИКОВ

Так, милая моя, я в институт поступил, чтобы учиться, а не трахаться...

БАБЕНКО

Вот, вот, кстати, как насчет потрахаться?

ОБРУЧНИКОВ

(сердито)

Счас как трахну по калгану, мало не покажется.

БАБЕНКО недовольно надув губки, берет со стола пару полупустых бутылок с пивом, неспешно уходит. А ОБРУЧНИКОВ прямо в ботинках заваливается на смятую постель и начинает просмотр киношедевра.

НАТ. ТРОПИНКА В ЛЕСУ. ОСЕНЬ

Камера медленно ведет зрителя по узкой тропинке, плутающей между пышных осенних березок, непревзойденных красавиц русского леса. Медленно, не поднимая объектива к обла-

кам, камера движется вверх по склону невысокого, почти лысого холма, постоянно увеличивая скорость. Вот уже деревья мелькают как при ускоренном просмотре. Камера неожиданно отрывается от земли, и ничего непонимающий зритель, по замыслу Константина ОБРУЧНИКОВА, невидимого и пока никем неведомого полусумасшедшего режиссера, парит над осенним, багрово-желтым лесом, планирует над лесным озером с черно-золотистой болотной водой и резко взмывает вверх прямо к облакам.

Пробив толстый слой кучеряво-серых облаков, камера ведет ошарашенного зрителя все выше и выше к звездам. Свет становится более мрачным, и скоро делается совсем черно и беспросветно. Только яркие ночные светила, мелким бисером украшающие бархатное покрывало ночного неба, слегка мерцают, пытаясь разогнать вечный, космический мрак. Вдруг эффектная яркая вспышка света ослепляет несуществующего телеоператора. Он роняет видеокамеру, и она, кувыркаясь и вращаясь, начинает свое неминуемое падение на покинутую землю. Камера стремительно падает, успевая передавать странные и жуткие моменты падения, пока не разбивается об огромный валун, одиноко возвышающийся на обочине какой-то старой, заброшенной дороги. Раздается громкий треск, и все неспешно погружается во тьму.

ИНТ. ОПЕРАЦИОННАЯ.

Полминуты ничего не видно, только слышны отдельные хлюпающие звуки и какой-то костный хруст. Потом медленно освещенность начинает расти. И через минуту зритель видит огромную, хорошо освещенную операционную комнату. Вокруг смертельно больного юноши стоят врачи и медсестры с масками на лицах.

А один из них громко и безнадежно констатирует: «He's dead!»

Внезапно для всех из разверстой груди покойного вырывается сноп интенсивного света. От неожиданности люди в белых халатах отступают к стене, а некоторые прикрывают глаза дрожащей рукой, настолько ослепителен и необычен вырвавшийся на свободу душевный свет.

Небольшой, пульсирующий розовый шар выходит из кровоточащей раны и на некоторое время зависает над операционным столом, как бы оценивая ситуацию или сканируя изображение. После этого шар медленно двигается по направлению к огромному окну, то увеличиваясь, то уменьшаясь в размерах. Достигнув окна, этот необычайный летающий объект, будто обреченная птица, выпорхнувшая из незапертой хозяином клетки, начинает тщетно биться о толстое оконное стекло.

В это время в операционную, грубо оттолкнув огромного охранника, врывается хрупкая, длинноногая блондинка с ангельским личиком в свободном белом платье. Ее длинные, белокурые волосы, покрытые легким, прозрачным покрывалом, золотым водопадом ниспадают на хрупкие плечи. Удивительно правильные черты лица, украшают открытая, задумчивая улыбка. Она бросается к операционному столу, падает на грудь умершему и бьется в страшных рыданиях, нервно трепещая всем телом. Огненный шар прекращает безрезультатные попытки вырваться на свободу и возвращается к ненавистному столу.

В тот момент, когда нежные уста красавицы трепетно касается посиневших губ усопшего, шар с огромной скоростью пикирует в рассеченную невозмутимым хирургом грудь. Рана мгновенно затягивается, и юноша, с трудом приоткрыв тяжеловесные веки, хрипло произносит: «Oh! Darling...» и теряет драгоценное сознание...

ИНТ. ОБЩЕЖИТИЕ.

КОНСТАНТИН нажимает на паузу и, взяв со стола недопитую бутылочку пива, снимает тесные ботинки и делает пару жадных глотков...

ИНТ. КОМНАТА КАТИНА. НОЧЬ

КАТИН лежит на кровати, он спит и видит свои мысли со стороны. Это омерзительно и жутко... клубок разномастных червей копошится в навозной куче его черепной коробки. Разобраться в этом скоплении разноцветных, разнозапахих и разновеликих мыслей было не под силу даже божественному сверхсознанию.

Мысли-черви извиваются, сцепляются между собой и снова расползаются в стороны, чтобы через мгновение слиться, спутаться, завязаться в тугий Гордиев узел.

И вот от кучи отделяется одна маленькая мысль. Золотистой, светящейся змейкой она скользит во тьму и исчезает. Алексей спешит за ней, ничего не зная и не понимая.

ИНТ. МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ. НОЧЬ

Следуя за мерцающей во тьме, неясной мыслью, КАТИН, вскоре, оказывается в каком-то низком подвале, пропахшем смрадной гнилью и прелой сыростью. Мысль скользит в узенькую щель приоткрытой двери и растворяется во мраке.

КАТИН приникает к щели, и его взору предстает маленькая комната с квадратным зарешеченным оконцем под самым потолком. Скорее всего, это монашеская келья. Маленькая иконка Христа-спасителя в углу и странный человек в монашеском одеянии. Молодой ИНОК сидит на краю узкой деревянной кровати, склонившись над качающимся столиком, по всей поверхности которого расставлены в беспорядке баночки с красками и лежат всевозможных размеров кисти. В мерцающем свете маленькой свечи юноша с редкой рыжеватой бородкой что-то пишет небольшой кистью на небольшой доске красного дерева.

КАТИН приближается к монаху, чтобы рассмотреть, что именно рисует этот необычный человек. На золотистом фоне доски изображена красивая девушка с ангельским личиком в свободном белом платье. Красавица стоит на коленях перед иконой божьей матери, держа молитвенно сложенные руки на уровне головы. Ее длинные, белокурые волосы, покрытые легким, прозрачным покрывалом, золотым водопадом ниспадают на хрупкие плечи. Удивительно правильные черты лица, украшает открытая, задумчивая улыбка. До завершенности холста не хватает только глаз. Вместо них на доске не прописанные немного узковатые, обрамленные длинными ресницами лазурные пятна.

МОНАХ тщательно выписывает мельчайшие складки на одежде девушки. Темно-карие очи художника выражают сосредоточенность и муку. Он то и дело кусает губы и морщит высокий лоб.

К с восторгом следит за точными движениями ЮНОШИ, который, казалось, не замечал его присутствия.

Неожиданно кто-то грубо отталкивает КАТИНА, дверь кельи с шумом распахивается, и в помещение врываются несколько рослых монахов. Один из них высокий и СЕДОБОРОДЫЙ МУЖЧИНА резко выхватывает из рук юноши доску и простуженным, хриплым голосом приказывает остальным.

СЕДОБОРОДЫЙ Вязать дерзкого...

Алексей пытается вмешаться, но седобородый, ничего не замечая, проходит сквозь него и направляется к выходу. Следом за ним проводят сопротивляющегося юношу.

КАТИН приходит в себя и спешит следом за монахами. Когда же он выбегает из кельи – в узком, слабо освещенном коридоре уже никого не было.

Неожиданно из темени и промозглости появляется забытая им мысль и, проскользнув меж ног, ползет вправо по коридору. КАТИН следует за своей путеводной мыслью, светящейся змейкой освещающей ему путь.

Чем ближе подходит КАТИН к цели, тем ясней слышны голоса. И вскоре перед ним распахивает свои двери огромная зала, в центре которой возвышается громоздкий, неудобный дубовый стол. За столом восседает обрюзгший, с неухоженной, серенькой бородёнкой пожилой ИГУМЕН. Его большие, болотистого цвета глаза пылают ненавистью и презрением.

ИГУМЕН

Яко ты, Савва, самый благовоспитанный инок монастыря, удосужился намалевать на доске, предопределенной для написания ликов святых, сею распутную дочь, таяжде дьяволицу в облике человечьем? Кто уподобил тя заняться сим распутным деянием? Кто совратил тя со стези истиной? Ответствуй! —

ИГУМЕН горланит, захлебываясь слюной и злобой, размахивая короткими, толстыми и грубыми, как полена, руками. ЮНОША молчит.

ИГУМЕН

И токмо не тщись уверить нас, яко греховная мысль: осквернить сею доску...

(потрясает отнятым у юноши недописанным портретом и смачно сплевывает на пол)

...припожаловала в твою ясную главу. Кто обольстил тя, наименуй?

САВВА упорно молчит.

ИГУМЕН

Исаак, подь сюда...

Из темноты от черной стены отделяется маленькая, неказистая фигура ИСААКА. Непонятного возраста монах, хромя на левую ногу, подходит к ИГУМЕНУ. Но, не успев сказать не единого слова, он надрывно закашливается, закатывая глаза и хватаясь за воздух тонкими, как плети, паучьими руками. Повернувшись к САВВЕ, ИСААК ухмыляется и закашливается вновь. Сухой, продолжительный кашель был больше похож на самодовольный и презрительный смех.

ИГУМЕН

Руби!

ИСААК перекрещивается и, вынув из-за пояса топор, прямо на столе начинает крошить в щепу раскрашенную масляными красками доску.

ИГУМЕН

Осторожней, бестия! Тако ты мне, не равён час, всю столешницу попортишь... Ужо, довольно, довольно, да угомонись ты, ирод. Вот разошелся-то...

ИСААК смахивает на пол щепки, обломки, в общем, все, что осталось от доски, отер пот и, громко закашлявшись, словно захохотав, шагнул в темный угол и исчезает, растворившись в беспроглядной темноте.

АЛЕКСЕЙ бросает взгляд на САВВУ. Два дюжих Монаха едва сдерживают ЮНОШУ, по щекам которого текут крупные слезы. Но он только мычит и стонет.

ИГУМЕН

(шипя)

Ладненько... Чаю, ты не жаждешь, яко да все окончилось подобру – темже обретай похудому. Али ты запомятовал, кто отхватил у тя окаянный язык? Ежели не укажешь нам своих сотоварищей, утратишь и зенки.

САВВА

Ы-ыы, ы-ыы...

САВВА пытается вырваться, но силы оставляют его, и он беспомощно повисает на руках своих мучителей.

ИГУМЕН

На станок евоного!

Двое МОНАХОВ тащат обмякшее тело САВВЫ к странному сооружению в углу залы. Привязав, юношу к скамье, седобородый монах зажимает его голову в деревянные тиски.

ИГУМЕН

Подивимся, яко ты замычишь, внегда твоя глава расколется на куски, ежели допрежде вежды твои на чело не повылазиють. Приступай, Петр.

СЕДОБОРОДЫЙ ПЕТР, кряхтя и раскачиваясь, будто нехотя, подходит к станку и начинает крутить ручку тисков. САВВА вскрикивает от боли.

ИГУМЕН

Ну, яко ты? Будешь упорствовать? Ладненько... Пробавляй, Петр, да с промедлением, поне поболее помучается, допрежде испустит дух... Пусть ведает, как препятствовать божественной воли. Неча своих сожительниц на досках малевать, да Великого Экзекутора конфузить да жалобить...

ИНТ. КОМНАТА КАТИНА. УТРО

Алексей просыпается в холодном поту. Он долго лежит на спине, тщаь постичь узренное виденье.

КАТИН

(про себя)

Почему я такой тупой, вроде силой Бог меня не обделил, умею рисовать, причем неплохо, думаю, что все-таки поступлю в художественное училище, чего мне это не стоило. Если б не треклятое сочинение, в котором я удосужился сделать шестнадцать ошибок...

И, вообще, зачем художнику уметь грамотно писать и изьясниться, главное уметь красиво писать на холсте и на бумаге. Дурацкие у нас правила приема в ВУЗы.

КАТИН ворочается и пытается заснуть снова. Не сумев заснуть, КАТИН встает. Но когда он резко вскакивает с кровати, чтобы по многолетней привычки приземлиться сразу на обе ноги, в голове у КАТИНА темнее, и он падает как подстреленный прямо на грязный пол...

ИНТ. КОМНАТА В ОБЩЕЖИТИИ

Потянувшись, ОБРУЧНИКОВ встает, извлекает из обшарпанной тумбочки, стоящей у окна пачку сигарет с фильтром, вскрывает и вынимает одну сигаретку. Закурив, ОБРУЧНИКОВ, подходит к окну. За окном на еще не просохшем после недавнего дождя стадионе гоняют мяч африканские студенты индустриально-педагогического техникума, что-то крича друг другу на своем потешном языке, вставляя непечатные русские словечки.

ОБРУЧНИКОВ

(с усмешкой)

Велик и могуча русская языков...

КАТИН, загасив едва раскуренную сигарету, бухается на кровать и продолжает просмотр фильма...

НАТ. ДОРОГА В ПОЛЕ. ПОЛДЕНЬ

На экране возникает ЮНОША и ДЕВУШКА, силой своей страсти вернувшая юношу к жизни, бредут по длинной дороге. Впереди них восходит солнце, расцветают цветы, огромным, пестрым ковром ложась к их ногам. За их спиной цветы отцветают, жухнут и превращаются во прах, все рушится, гибнет, красноватое заходящее солнце медленно гаснет, скрываясь за стволами сухих деревьев.

Два солнца: восходящее и заходящее;

Два мира: рождающийся и умирающий;

Два милых создания идут по дороге, восход сменяется закатом, цветенье – тлением...

Неожиданно земля уходит из-под ног ЮНОШИ и ДЕВУШКИ, и они медленно падают в разверстую звездную бездну, совсем не ведая никакого страха, по крайней мере, на их улыбающихся лицах не видно и тени смущения, смятения и сомнения... Падая в бездну, ЮНОША и ДЕВУШКА вертятся в разные стороны, попеременно трансформируясь во все возможные живые и неживые предметы. Звучит неестественная, малопонятная, заставляющая стынуть крови в жилах космическая музыка...

И вот внизу видна большая полянка, заросшая какими-то странными, совсем неземными деревьями и цветами четкой геометрической формы. Кубические бутоны изумрудных цветов на тонких треугольно-призматических голубых стеблях нервно вздрагивают и покачиваются от слабого дуновения серебристо звучащего ветра.

ВЛЮБЛЕННЫЕ неторопливо опускаются на фиолетовую шаровидную траву и превращаются в две ярко-красных резко пульсирующих, полупрозрачных пирамиды одинакового объема, в туманном чреве коих бьются в такт ярко синие шестиугольные, как звезда Давида, влюбленные сердца. Нечеловеческая музыка неведомого композитора приумножает тревожные переливы и резко обрывается на затакте...

ИНТ. КОМНАТА В ОБЩЕЖИТИИ

КОНСТАНТИН снова останавливает плеер и закуривает новую сигарету... Дым медленно заполняет комнату, будто едкий Лондонский смог. Становится темно и безвозвратно одиноко. ОБРУЧНИКОВ, смутно понимая, что творится, в отчаянье цепляясь за песчинки нелепой действительности, вынужденно погружается в липкий и дурно пахнущий сон, едва успев на излете меркнувшего сознания погасить зажженную сигарету о проржавевшую подушку казенной кровати...

ИНТ. ЛЕСТНИЦА В ОБЩЕЖИТИИ

Шатаясь и держась за хлипкие перила, Алексей КАТИН медленно спускается вниз по узким и скользким ступеням лестницы. С каждым отчаянным шагом боль, сжимающая седеющие виски, становится все тише и глуше. И, когда молодой человек достигает загаженной площадки первого этажа, боль совсем улетучивается, только в голове немного шумит, как после глубокого похмельного шторма.

Поприветствовав ДЕЖУРНОГО, КАТИН, вразвалочку выходит из общежития.

НАТ. ТЕЛЕФОННЫЙ АППАРАТ НА УЛИЦЕ

КАТИН, качаясь, направляется к ближайшей телефонному аппарату и набирает номер.

ОПЕРАТОР «СКОРОЙ»

Алло, «Скорая» слушает.

КАТИН

Барышня, я, кажется, сошел с ума, мне снятся красочные кошмарики, и страшно болит голова...

ОПЕРАТОР «СКОРОЙ»

Шли бы вы молодой человек на... на прием к психиатру, и не морочили мне голову всякой ерундой...

Короткие гудки возвращают КАТИНА на грешную землю. Катин немного стоит в будке, тщетно пытаясь осмыслить происходящее. Повесив ненужную трубку, молодой человек направляется в запущенный соседний сквер.

НАТ. СКВЕР.

Одуревшие от осенней свистопляски великодушные деревья, не скупясь, бросают под ноги редких прохожих золотые и медные монеты совершенно ненужных никому жухлых листьев. Осеннее солнце все еще, по привычке, струит людям тепло и жиденький свет, но, несмотря на эти излияния, замогильно прохладно и по-кладбищенски неуютно.

На громогласной детской площадке недужного сквера беззаботно резвятся отвязанные малыши. Их любящие мамы, сидя на скамейках, мирно беседуют с друг с другом либо читают книгу, бдительно следя за каждым шагом своего чада. Только одна скамейка в сумрачной глубине сквера пуста. КАТИН удобно усаживает на разбитую возрастом скамью, вытягивает ноги и, раскинув руки, запрокидывает отяжелевшую от нахлынувших потрясений голову. Прямо над ним высоко в небе плывут белоснежные облака. Они похожи на больших, белых птиц.

КАТИН

(про себя)

А может это ангелы?

КАТИН прикрывает глаза. Картины лихо закрученного сновидения одна за другой возникают у него в непонимающем мозгу, освежая в памяти с трудом пережитые переживания.

КАТИН

Все происходящее во сне было настолько мерзким и жестоким, чтобы называться рядовым видением. Что-то здесь нечисто... Фу, как жарко, будто в сталеплавильном цеху.

Какого черта, я вчера туда таскался с проверкой пожарной безопасности. Делать мне было нечего, как по подвалам и фермам лазить, как я только не свалился в котел с раскаленным металлом... Да и этот сопровождающий, как он мне надоел со своим брюзжанием и критикой правительства... Кстати, Костиком его завали, как Обручникова... Во, а не позвонить ли мне

Обручникову – он у нас большой психолог, ПИД... дагог, мать его... может, он растолкует, что к чему?

Пошарив по засаленным карманам, КАТИН извлекает гнутый, почерневший от времени жетон и спешит к ближайшему телефонному аппарату. В двух будках оборваны трубки, в третьей поломан диск. АЛЕКСЕЙ возвращается к аппарату, по каковому совсем недавно звонил в «Скорую», но онный сразу же после набора номера, заглатывает жетончик и самодовольно урчит.

КАТИН

...твою мать. Разве это жизнь! Полгорода надо обежать, прежде чем куда-нибудь дозво- нишься. Быстрее пешком дочапать к Константину в общагу, чем отыскать в этом некоммута- тивном городище, хотя бы один, исправный аппарат, с первой же полочки покупаю мобиль- ник...

Подобрав с земли полуобгоревшую спичку, КАТИН решает воспользоваться старым, проверенным способом. Едва аппарат начинает урчать в ожидании очередного жертвоприно- шения, АЛЕКСЕЙ сует в его ненасытную глотку остро отточенную спичку, и телефон, потрес- кивая и недовольно хрипя, соединяет его со вторым общежитием пединститута...

ЗИНА

Алле... Общежитие слушает!

ИНТ. ПОДВАЛ ИНСТИТУТА

После окончания лекции, ОБРУЧНИКОВ спускается в холл и направляется в подвал в раздевалку, на лестнице он сталкивается лбом в лоб с Пашкой ВЕСЕЛКИНЫМ.

ПАВЕЛ работает шофером-экспедитором при институтской АХЧ, но живет в той же общаге, что и КОНСТАНТИН. Это был небольшого роста, как и КОСТЯ, молодой человек с большой, как у гидроцефала, головой и подслеповатыми, беспардонными глазами, которые он прячет под толстыми линзами очков.

ПАША

(пожимая руку)

Привет, Костя, ты случайно не свободен сегодня вечером?

ОБРУЧНИКОВ

А что, ты хочешь предложить мне выпивку и девочек?

ПАША

Нет, я предлагаю тебе съездить со мной на лакокрасочное предприятие для получения краски...

ОБРУЧНИКОВ

А что я буду с этого иметь?

ПАША

Я тебя бесплатно покормлю в рабочей столовке... На ключи, иди в мою машину, посиди там подожди чуток, я пока накладные в АХЧ возьму.

ИНТ. КАБИНА ГРУЗОВИКА

ОБРУЧНИКОВ сидит в кабине грузовика, ПАШКА неоправданно долго задерживается.

ОБРУЧНИКОВ

Наверное, опять тискает кого-нибудь в институтском подвале, прямо не шофер, а какой-то мастер скоростной секс-проходки...

КОНСТАНТИН и, чтобы как-то занять себя, начинает читать мятую заводскую газетенку «ЗА МЕТАЛЛ», валявшуюся на изрядно протертом и сильно продавленном заднем сидении служебного автомобиля.

ОБРУЧНИКОВ читает, а на экране происходит то, что описано в статье.

ИНТ. ЦЕХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА

ОБРУЧНИКОВ

(голос за кадром)

...несчастный случай произошел вчера в сталеплавильном цехе нашего комбината... Двадцатилетний сталевар Константин А. бросился в котел с расплавленной сталью...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК бросается в котел с расплавленным металлом.

Что заставило молодого, пышущего здоровьем юношу таким страшным образом свести счеты со своей жизнью?

ИНТ. ЗАВОДСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ. ВЕЧЕР

ОБРУЧНИКОВ

(голос за кадром)

Мы провели независимое журналистское расследование, и вот какие факты мне удалось вскрыть отточенным моим пером...

Общежитие, в котором жил Константин, пользуется в округе недоброй славой. Месяца два ранее там был забит своими пьяными собутыльниками до смерти молодой человек, тоже Константин...

Два пьяных молодых человека дерутся. За столом сидит длинноногая брюнетка.

Дружки, видя, что один из дерущихся берет верх, набрасываются на него, и начинают избивать, а потом избитого паренька, выбрасывают с балкона 5 этажа. А сами продолжают возлияния, напроць забыв про девушку, из-за которой и разгорелся весь сыр бор.

ОБРУЧНИКОВ

(голос за кадром)

Утром, протрезвев, подельщики сего изуверского побоища никак не могли вспомнить, ни только как выглядит сия таинственная возмутительница их покоя, но и как ее зовут-величают. Покончивший собой сталевар Константин А. тоже принимал участие в этой вакханалии, но, как подтверждают свидетели, удалился спать, задолго до того, как вспыхнул конфликт.

Так ли это было на самом деле, теперь не узнает уже никто, ибо приятели Константина обживают тюремные нары в сибирской колонии строго режима, а бранные останки юноши обрели покой на Левобережном городском кладбище.

ИНТ. КАБИНЕТ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Журналист берет интервью у следователя.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Это был отнюдь не несчастный случай, но в интересах следствия, я не имею права приглашать имеющие у меня веские доказательства.

Могу сказать, что это было не заурядное самоубийство. Константина А., скорее всего, к этому кто-то подтолкнул.

К тому же по показаниям опрошенных мною свидетелей, погибший некоторое время встречался с длинноногой блондинкой, по другим с невысокой шатенкой.

Не все та ли это загадочная незнакомка, ставшая виновницей трагедии в рабочем общении? Более того, в день гибели, по словам все тех же свидетелей, сталевар Константин А. приводил какую-то девушку в цех, чтобы показать ей место своей работы, представив ее мастеру как собственную сестру. Но из анкетных данных явственно видно, что никаких родственниц по женской линии, а тем более сестер у покойного, отродясь, не бывало...

ИНТ. КАБИНА ГРУЗОВИКА

ОБРУЧНИКОВ

(читая газету)

«...будем внимательно следить за расследованием, и ждать появления новых сведений по данному происшествию, которые должны пролить свет на случившиеся в течение двух календарных месяцев странные смерти...»

Дверь открывается и в кабину залазит раскрасневшийся и возбужденный ПАША.

ПАША

Ну что, ты еще не заснул тут?

ОБРУЧНИКОВ

Что опять кого-нибудь окучивал в подвале?

ПАША

Да ты что? Все по этажам носился, пока все нужные подписи и печати собрал...

Что ты там читаешь?

ОБРУЧНИКОВ

Да, вот какую-то криминальную галиматью...

ПАША

(усаживаясь в водительское кресло)

Это, не галиматья. Чуешь, в городе завелась серийная душегубка и порешает одних Константинов, так что берегись, и ночь к девкам один не бегай, лучше меня приглашай, я тебе помогу...

ОБРУЧНИКОВ

Чем? Языком, если только...

ПАША

Знаешь, язык это сильное средство и не только в общении...

ПАВЕЛ высовывает длинный пупырчатый язык и начинает им быстро ворчать из стороны в сторону.

ПАША

...знаешь, как девок возбуждает...

ОБРУЧНИКОВ

Паша, ты, видать, совсем на сексе тронулся.

ПАША

Сейчас, заведу двигатель, и тронемся...

НАТ. ТЕЛЕФОННАЯ КАБИНА НА УЛИЦЕ

КАТИН держит трубку. Из трубки доносится голос друга.

ГОЛОС ОБРУЧНИКОВА

Приветствую тебя, о, мой сладкоголосый повелитель, слющаю и повинуюсь... Извините за задержку, но я изволил опочивать, только благодаря тому, что берегиня тетя Зина осмелилась поднять меня прямо с сладосонного одра... Короче, Склифосовский, что у тебя опять стряслось?

КАТИН

Да, тут, понимаешь, одно сновидение меня озадачило, просто не сон, а триллер какой-то.

ГОЛОС ОБРУЧНИКОВА

Ты же знаешь, что я – не Иосиф-толкователь снов. Говорил бы просто, что у тебя очередной выходной и тебе нечем заняться, а то выдумает триллер-киллер-катерпиллер.

КАТИН

Может ты отчасти и прав, но мне действительно нужно с кем-нибудь поговорить, а так как выбор пристойных собеседников не велик, придется довольствоваться твоим неприличным обществом.

ГОЛОС ОБРУЧНИКОВА

Ладно, черт языкастый, уломал, я всегда удивлялся твоей способности умно строить фразу при полном отсутствии ума... Если тебя моя характеристика не смутила, давай где-нибудь встретимся...

В это время трубка начинает урчать, и вместо голоса ОБРУЧНИКОВА слышен чей-то посторонний, потусторонний разговор.

1 ГОЛОС

...ала она меня, бляха муха. Не баба – а черт в юбке. Уже, хай три месяца, вона мене мозги компостирует. Харэ, сёдня же ее замочу...

2 ГОЛОС (ИСААКА)

Ша! Ты шо, Коська, гхехнулся шо ли? Тебя же посодют. Плюнь ты на ниё. Шо ли у тя дугих забот мало?

1 ГОЛОС

А мне теперича до фени, все кранты, не хочу я, штоп Анжелика угодила в другие лапы. Ладно, ежли енто будет така жа падла, как и она. А ежли... Нет, братан, лучше я еще одну ходку на зону сделаю, чем кто-то из-за этой суки мучиться будет.

2 ГОЛОС

Ты шо, Костик! Тоже минэ Хгистос-спаситель. Кому нужна твоя жегтва? Ты уже свое в малолетке отмотал.

1 ГОЛОС

Мне! Таких шлюх надо вешать на фонарных столбах...

В трубке раздается громкий треск, но в этом треске и шуме КАТИН слышит несколько слов.

1 ГОЛОС

...во вторник в 12 ... да, да... в Парке победы у танка...

Треск прекращается, и КАТИН слышит возмущенный, но, на этот раз, голос ОБРУЧНИКОВА.

ГОЛОС ОБРУЧНИКОВА

Ты куда запропастился?

КАТИН

Какие-то помехи... Костя, ты сейчас ничего не слышал?

ГОЛОС ОБРУЧНИКОВА

Треск, шум и все... А что, был контакт с кралей из интимных услуг, ты, чай, там, раз пять кончил, куда дослушал до конца?

КАТИН

Полно валять дурака, я тебя серьезно спрашиваю...

ГОЛОС ОБРУЧНИКОВА

А... У тебя был контакт с инопланетным разумом, и что?.. скоро Конец Света?

КАТИН

Слушай, Костя, ты меня достал, ты когда-нибудь бываешь серьезным? Лучше я тебе попозже позвоню...

ГОЛОС ОБРУЧНИКОВА

Что у тебя там опять?

ИНТ. ВАХТА В ОБЩЕЖИТИИ.

КОНСТАНТИН слышит только короткие гудки и въедливый треск. ОБРУЧНИКОВ пожимает плечами и, обратившись к тете ЗИНЕ, рассуждает.

ОБРУЧНИКОВ

Если еще будет звонить этот сумасшедший пожарник, скажите, что я отправился в цирк.

ЗИНА

Почему в цирк-то?

ОБРУЧНИКОВ

Да там, если шутят, то иногда бывает смешно...

ОБРУЧНИКОВ поворачивается и, прикрыв узкой ладонью зевающую пасть, направляется в свою комнату досматривать прерванный на самом интересном месте сон.

ИНТ. КОРИДОР ОБЩЕЖИТИЯ

По пути в комнату ОБРУЧНИКОВУ встречается ЛЮСЬКА, просто ЛЮСЬКА, просто АЛЕКСЕЙ не знал ее фамилии, да и вообще ее очень мало знал, и, признаться, не больно-то хотел с ней встречаться.

ЛЮСЬКА

Костя, а, правда, говорят, что у маленьких мужиков большие члены?

ЛЮСЬКА, притянув Константина за торчащий конец ремня. ОБРУЧНИКОВ немеет от неожиданности, во-первых, еще ни одна девушка не разговаривала с ним так откровенно, и еще ни одна девушка не стоит так близко к нему.

ЛЮСЬКА

(смеясь)

А ты, наверное, еще девственник, чего шары выкатил, что ли вопроса не понял?

ЛЮСЬКА обнимает ОБРУЧНИКОВА за талию. Обручников чуть не теряет сознание.

ОБРУЧНИКОВ

Не знаю...

ЛЮСЬКА

А у тебя большой?

ОБРУЧНИКОВ

Это зависит от твоих мерок...

ЛЮСЬКА

Ну, пядь будет?

ОБРУЧНИКОВ

Пять сантиметров?

ЛЮСЬКА

Не пять, а пядь, расстояние от указательного до большого пальцев. А?

ЛЮСЬКА смеется и гладит рукой спереди по шершавой ткани джинсов.

ЛЮСЬКА

Сейчас измерим...

ОБРУЧНИКОВ

Прямо здесь?

ЛЮСЬКА

Ты прав, пойдём ко мне в комнату. Не бойся, я тебе заплачу за доставленное удовольствие, если, конечно, ты сумеешь мне его доставить...

ИНТ. ЛЮСЬКИНА КОМНАТА В ОБЩЕЖИТИИ

ЛЮСЬКА сидит на большой кровати и с интересом наблюдает, как КОСТЯ нерешительно расстегивает молнию на своих брюках, руки его дрожат и не слушаются его. Твердый член сильно выпячивается через ткань его синих джинсов, демонстрируя сильное возбуждение ЮНОШИ. ОБРУЧНИКОВ натянуто улыбается, увидев, как ДЕВУШКА изумленно вытаращила глаза, узрев его мужское достоинство, и страстно возжелала заполучить его.

ОБРУЧНИКОВ неторопливо растягивает кнопки на своей рубашке, явно затягивая с этим делом. Улыбаясь, тонкими длинными пальцами он ласкает свое жилистое тело. Пальцы ЮНОШИ мягко скользят сначала по его животу, а затем по волосатой груди.

КОСТЯ игриво щиплет пальцами своих сухощавых рук коричневые, возбужденно торчащие соски и ухмыляется, поскольку ЛЮСЯ уже начала стонать от волнения. ЮНОША то скользит вниз сильными, но нежными, руками, опуская в джинсы, то ползет вверх и ласково гладит соски.

ЛЮСЯ стонет громозвучнее, страстно возжелав, чтобы КОСТЯ скорее снял свои ненавистные джинсы, скрывающие огромный объект ее вожделения. ДЕВУШКА жаждет увидеть этот мощный агрегат, этот невообразимо огромный стержень услады, жаждала увидеть ЮНОШУ полностью обнаженным. ЛЮСЬКА начинает судорожно расстегивать свою блузку, ее руки, трепещущие от волнения, также не слушаются.

ДЕВУШКА снимает свой полупрозрачный, ажурный лифчик, и ее маленькие упругие грудки вырываются на долгожданную свободу

ОБРУЧНИКОВ улыбается еще шире. ЛЮСЯ вонзает ногти в ткань нейлона, и колготки рвутся.

ОБРУЧНИКОВ резким движением скидывает джинсы.

ЛЮСЯ не начинает ждать, когда ОБРУЧНИКОВ пригласит ее, она встает, захватила рукой его инструмент и тянет ЮНОШУ в постель...

Секспир закончился. Немного полежав на спине, КРАСОТКА встает, собирает валявшиеся на полу юбку и блузу, и одевает их прямо на потное, раздумянившееся от возбуждения

голое тело. ОБРУЧНИКОВ присаживается на край кровати, наблюдая, как ЛЮСЯ расчесывает щеткой свои слипшиеся волосы.

Заполучившая свое, РАЗВРАТНИЦА берет кожаную сумочку, извлекает из нее массивный бумажник и презрительно смотрит на уставшего на нее ЮНОШУ. ОБРУЧНИКОВ сладостно улыбается ей. ЛЮСЯ тоже улыбается в ответ и бросает зелененькую купюру на смятую постель.

ЛЮСЬКА

Это тебе, грубятина, компенсация за утраченную девственность – купи себе пособие по сексу, а то не будешь иметь успех среди женщин, не все такие мазохистки, как я. И не все любят трахаться с ничего не умеющим девственником. А теперь вали отсюда, пока я кого-нибудь не позвала. И забудь, что здесь было. Если кому-нибудь сболтнешь – ты не жилец. И больше не ищи со мной свидания, даже не здоровайся при встрече, хотя это лишнее...

ИНТ. ПОЖАРНАЯ ЧАСТЬ. ВЕЧЕР

КАТИН на дежурстве, он сидит за столом, на котором стоит допотопный дисковый телефон. Из соседней комнаты слышны крики: «Давай, давай, гол...»

КАТИН не был заядлым болельщиком, поэтому его оставили на телефоне. В жизни всегда так происходит, если не куришь или не любишь футбол – иди, работай.

КАТИН выходит на улицу, выкуривает сигарету и любуется прозрачным, звездным небом.

КАТИН

Нет у нас в деревне, звезды красивее, там нет никакой подсветки от всех этих фонарей и многоэтажек, звезды, будто бесценные жемчужины на черном бархате неба...

Воще, начал выражаться, как Костик, но ему это прощительно, он же поэт, а я-то чего это, совсем, что ли, сбрендил?

КАТИН возвращается к телефону, садится за старый покосившийся стол и, облокотившись, пытается задремать, но сон не идет в голову. Тогда КАТИН вынул из ящика ворох старых пожелтевших газет и, выдернув одну наугад, под названием «Централ», и собрался читать все подряд, но тут его внимание привлекла статья с броским выкриком: «Смерть в собственном кабинете»

КОСТЯ читает, одновременно идет иллюстрация читаемого.

ИНТ. КАБИНЕТ В РЕДАКЦИИ

КАТИН

(за кадром)

Двадцатилетний журналист Константин Б. вчера был найден мертвым в собственном кабинете в здании редакции газеты «ЗА МЕТАЛЛ» N-ского металлургического завода...

На полу кабинета в нелепой позе лежит молодой человек, который недавно брал интервью у следователя. На затылке у убитого огромная кровавая рана.

КАТИН

(за кадром)

По словам следственной бригады, незамедлительно выехавшей на место преступления, смертельный удар был нанесен корреспонденту малотиражки сзади тяжелым железным предметом, очень похожим на гаечный ключ. Ударивший достаточно был высокого роста, возможно

даже женского пола, поскольку ударов было несколько, а так мог поступить только не очень сильный человек, не сумевший с первого раза нанести единственно смертельный удар.

Хотя, есть нелепое предположение, что молодой человек, раскачиваясь на стуле, мог потерять равновесие и упасть на спину, в результате чего погиб от удара головой о железную трубу отопления.

На экране появляется старый знакомый СЛЕДОВАТЕЛЬ, коему поручено ведение и этого странного дела, белокурая ЖУРНАЛИСТКА кокетливо берет у него интервью.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

Следствие не отрицает версию заказного убийства. В предсмертных своих статьях Константин Б. изобличал деятельность руководства N-ского завода, вскрывая факты незаконной распродажи имущества завода.

Впрочем, возможен и личный фактор, по свидетельствам уборщицы, незадолго до несчастья в кабинете у журналиста была высокая, рыжеволосая девушка.

Если девушка была профессиональной киллершей, то почему она убила жертву таким странным образом? Скорее всего, основной причиной, послужившей отправным пунктом в деле является сведение личных счетов или бытовые, любовные разборки. А может эта девушка, просто является психически неуравновешенным серийным убийцей?

ЖУРНАЛИСТКА

(обращаясь к зрителям)

Остается только фантазировать на заданную криминальную тему.

ИНТ. ПОЖАРНАЯ ЧАСТЬ

КАТИН

(бросая на стол газетку)

Какая бредятина, и кто читает всю эту дребедень про убийства, грабежи, бандитские разборки? Точно говорит Обручников, человечество сходит с ума, а может и не он, что-то я совсем запутался.

Мистические ужасы Эдгара По – это детские шалости, по сравнению с той чернухой, о которой сейчас пишут в разросшихся, как грибы после богатого дождя, криминальных газетах и журналах, с красочными кровавыми иллюстрациями, многочисленными трупиками и откровенной расчлененкой...

Кстати, ведь я на прошлой неделе был в этой редакции и с этим журналюгой общался. Я ему придурку говорил, что нужно заземлять компьютеры, иначе быть беде. Во, как будто в воду глядел...

Вот его и трахнуло по голове, правда, не током...

Отложив газету, АЛЕКСЕЙ кладет голову на руки. Внезапно он чувствует, как кто-то тихонько тронул его за плечо.

КАТИН

А... Что такое?..

КАТИН протирает глаза и видит перед собой двух молодых человек, весьма странной наружности, такое было ощущение, что они только что встали из могилы. Хотя они и были одеты весьма прилично, их посиневшие губы и глубоко ввалившиеся пустые, ничего не являющие глаза пугают АЛЕКСЕЯ.

КАТИН

(испугано)

Кто вы?

БИКИН

Спокойно, Леша, мы не причиним тебе ничего плохого, по крайней мере, больше, чем ты сделал с нами.

БИКИН – высокий мускулистый гость, которого совсем недавно показывали лежащего убитым на полу, усаживается на стул, стоящий рядом со столом КАТИНА.

КАТИН

Но я вас не знаю.

АНДРИЯШИН

Зато мы знаем тебя хорошо...

АНДРИЯШИН – не менее крупный и мускулистый пришелец, в нем мы узнаем юношу, бросившегося в котел с металлом. Он усаживается напротив.

КАТИН

Что вам от меня надо?

АНДРИЯШИН

Мы хотим поговорить с тобой, открыть тебе глаза...

КАТИН

О чем мне с вами говорить?

БИКИН

(протягивая руку)

Во-первых, давай познакомимся. Меня зовут Костя, Костя Бикин.

КАТИН не уверено пожимает ему руку. БИКИН выглядит весьма странно. Маска его лица немного задвинута вперед, так бывает, когда вскрывают черепушку, а потом забывают натянуть личину обратно на «котелок». По крайней мере, ЛЕШЕ так растолковывал его близкий родственник-врач, когда они хоронили внезапно умершего дядю.

АНДРИЯШИН

(протягивая руку)

А меня зовут Константин Андрияшин.

КАТИН пожимает руку и ему и одергивает руку, тряся как после ожога.

АНДРИЯШИН

(усмехаясь)

Не пугайся моего жара, это у меня от купания в котле с металлом, до сих пор не могу остыть.

КАТИН

А меня...

БИКИН

Не надо представляться, тебя, Леха, мы знаем очень близко.

КАТИН

Откуда?

АНДРИЯШИН

Придет время – узнаешь. Только у меня вопрос к тебе,

Константин АНДРИЯШИН наклоняется к АЛЕКСЕЮ, чтобы лучше разглядеть выражение его расширенных от удивления и страха глаз.

АНДРИЯШИН

Зачем ты Петюшку-то на тот свет спровадил, мы, ладно, тезки Великого Агнца, а он-то причем?

КАТИН

(оправдываясь)

Я его не убивал...

БИКИН

Ну да, и нас тоже...

КАТИН

Я никогда никого не убивал.

АНДРИЯШИН

(соглашаясь)

Конечно, конечно... Что ты нас испугался? Оставь это глупый пережиток, я, правда, когда был жив, тоже боялся мертвяков. Но теперь не боюсь.

БИКИН

(скаля желтые зубы)

А я страшно как боялся смерти. В детстве дурак придумает себе сказочку-успокоачку, что когда придет мое время кони двигать – люди выдумают средство, продлевающее или даже побеждающее смерть, но теперь меня это не страшит.

КАТИН

(приходя в себя)

А скажи, Костя, что там ждет за порогом смерти?

БИКИН

(смеясь)

Придет время – узнаешь.

АНДРИЯШИН

А тебе-то зачем? Ты уже не один раз за этот порог хаживал.

КАТИН

Но почему я не помню?

БИКИН

(хитро прищурившись)

Придет время – вспомнишь... Только у нас к тебе одна просьба – не убивай больше никого, кроме...

ГОСТИ исчезают также неожиданно, как и появились. КАТИН приподнимает тяжелую голову. В полумраке дежурки никого.

КАТИН

Говорила мама, не читай всякую дрянь на ночь глядя, будут кошмары сниться...

ИНТ. КОМНАТА ОБРУЧНИКОВА

Едва вернувшись из института, КОНСТАНТИН, сразу же ложится на кровать с дистанционным пультом управления. Диск с видеофильмом все время находится в плеере. СЛАВКА с ИГОРЬКОМ сразу же уходят к соседям.

НАТ. РОМАШКОВОЕ ПОЛЕ. ПОЛДЕНЬ

ДЕВУШКА и ЮНОША, обретя свои первоначальные, человеческие формы, бредут по бескрайнему ромашковому полю и оживленно беседуют, совершенно не шевеля распухшими от поцелуев губами. Зритель видит только широко выразительные глаза и крепко сцепленные руки и слышит голоса, идущие не от влюбленных, а откуда-то сверху, может быть даже с небес, будто это разговаривают не люди, а их души или ангелы-хранители. Звенит, переливаясь на все лады, легкая, оптимистическая мелодия, к неспешному звучанию примешан вкус стрекотания кузнечиков, жужжания летающих тварей и сладкоголосое пение птиц.

ДЕВУШКА

Милый, наш мир создан из рук вон плохо, люди в мире не живут, а маются...

ЮНОША

Милая, наш мир создан просто замечательно, люди в мире не маются, а живут...

ДЕВУШКА

Милый, жизнь быстротечна и, в конце концов, нас всех ждет СМЕРТЬ!

ЮНОША

Милая, смерть скоропреходяща и, в конце конца, нас ждет новая ЖИЗНЬ!!!

ДЕВУШКА

Милый, не все люди умеют любить; и не все знают, что любить других – это такое счастье.

ЮНОША

Милая, все люди рождены для того, чтобы любить, но многие из них думают, что любить других – это большое горе, поэтому они любят только самих себя.

ДЕВУШКА

Милый, почему ты перечишь мне, разве ты не любишь меня?

ЮНОША

Милая, возлюбив меня, разве ты не перечишь себе?

На корявом сухом дереве заводит свои рулады соловей или какая-то другая певучая пташка. Юноша и девушка обречено замолкают. Слышны только пение птицы и ритмичные удары влюбленных сердец. Когда восторженный певец замолкает, прерванный бессловесный разговор душ безотложно продолжается.

ДЕВУШКА

Любимый, разве может сравниться божественное пение живой птички со звучанием искусственно созданной композитором музыкой?

ЮНОША

Любимая, а разве нужно сравнивать живое пение птички со звучанием созданной искусственным композитором божественной музыкой?

ДЕВУШКА

Любимый, ответь: а существует ли во Вселенной жизнь, подобная нашей?

ЮНОША

Любимая, а существует ли подобная Вселенная в нашей жизни?

ДЕВУШКА

Любимый, ты думаешь, все, что мы видим – это игра нашего воображения?

ЮНОША

Любимая, видишь ли, все, что я выдумую – это воображение нашей игры...

ДЕВУШКА

Любимый, я хочу иметь от тебя ребенка....

ЮНОША ничего не отвечает ДЕВУШКЕ. Он подхватывает ее на руки и начинает кружиться. Сначала медленно, потом сильнее, еще сильнее, пока влюбленные не превращаются в пестрый вертящийся волчок. Начинает звучать тягучая, как «Orbit» музыка и пахучая как Гаванская сигара. Между грубых и громких звуков слышны нежные нотки печали и опасливый шепот ЮНОШИ.

ЮНОША

Я тоже хочу, но еще не время. Для того чтобы родить ребенка, одного желания мало. Время нашего ребенка еще не пришло. Но я безнадежно знаю его новое имя и пол.

ДЕВУШКА

Я тоже! Это будет девочка...

ЮНОША

Девочка?

ДЕВУШКА

Да, девочка.

ЮНОША

Хорошо, пусть будет девочка, и звать ее будут...

ДЕВУШКА

Анастасия!

ЮНОША

Анастасия? Но я думаю...

ДЕВУШКА

Зачем думать, все уже решено за нас на небесах...

ЮНОША

Наверное, ты права.

ДЕВУШКА

Я всегда права, потому что я люблю тебя, милый...

ЮНОША

Помолчи, послушай Вселенную, она молчит, как беспокойно и тревожно молчит Вселенная. Видно ей не хочется видеть нашего счастья и любви, она не хочет, чтобы у нас была дочка Ася...

ДЕВУШКА

Какие глупости, милый, по-видимому, ты боишься этого сам. Ребенок не может ни родиться, если ему предопределено стать хрупким плодом нашей страстной любви, как и Вселенная не может молчать.

Нет, милый, она поет, просто ослепленный своей страстью, ты сам ничего не хочешь видеть и слышать, а может и осмысливать...

ЮНОША

Я боюсь, любимая, боюсь потерять тебя, так и не обретя земного счастья, как недавно я потерял жизнь.

ДЕВУШКА

Но я же вернула ее тебе...

ЮНОША

Вернула, но мне кажется, что не всю...

ДЕВУШКА

Как это, не всю?

ЮНОША

Не знаю, ничего не знаю-ююю...

Вертящийся в сумасшедшем ритме волчок резко затормозил, и утомленные тела ЮНОШИ и ДЕВУШКИ спинами падают на сочную изумрудную траву и белоснежные цветы.

ЮНОША

Я не вижу звезд, милая.

ДЕВУШКА

Еще не ночь.

ЮНОША

Я не слышу ветра, милая.

ДЕВУШКА

Еще не шторм.

ЮНОША

Я не знаю жизни, милая.

ДЕВУШКА

Еще не смерть!..

В дверь комнаты кто-то стучит, и КОНСТАНТИН нажимает на кнопку «Стоп», полный негодования спрашивает.

ОБРУЧНИКОВ

Кто там?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС

Твоя смерть!

НАТ. ПАРК ПОБЕДЫ.

КАТИН в Парке победы у памятника танку, первому ворвавшемуся в город, без двух минут 12. Прошло несколько минут, никто не появляется.

КАТИН

(про себя)

Может быть, зря это я все затеял, лучше бы отсыпался после дежурства, а не занимался несвойственным мне занятием. С каких пор пожарные стали вызволять невинных жертв из рук неведомых убийц? Надо было сообщить в милицию, хотя ей это тоже все до фени, как и многим в этом жестокосердном мире...

Что-то я стал красиво выражаться, будто Костька...

Не к добру это все...

Проходит еще несколько долгих минут и, когда КАТИН уже собирается уходить, на аллее в глубине парка появляется высокая, стройная ДЕВУШКА. Она идет, не торопясь и немного наклонив вперед голову, пританцовывая. Дует порывистый сентябрьский ветер, и девушка, грациозно придерживает развивающиеся, как паруса, полы свободного, цвета утренней зари, платья. Дующий ветер – озорник и большой шалун, совсем расхулиганившись, то и дело играет с вьющимися локонами шелковистых темно-каштановых волос ДЕВУШКИ.

У КАТИНА колотится сердечко, и сильная боль, аналогичная утренней, но более отчетливая и безжалостная, сдавливает виски. Он потирает виски.

АНЖЕЛИКА, не доходит до АЛЕКСЕЯ метров десяти, от дерева, полевую сторону от песчаной дорожки, отделяется огромная фигура КОСТИКА – немного деревенской наружности.

КОСТИК

Анжелика, Эйнжил...

КОСТИК окрикивает ДЕВУШКУ и медленно лезет в карман за папиросами. АНЖЕЛИКА приближается к нему и громко чмокает в щечку. Улыбка не сходит с ее кругленького, немного полноватого лица.

АНЖЕЛИКА

– Hello, Костик, I'm sorry to be so late, опоздала немного...

КОСТИК

Идем к пруду...

Предлагает КОСТИК и, взяв АНЖЕЛИКУ под руку, ведет ее напрямик, через заросли сирени. КАТИНУ ничего не остается, как следовать за ними.

КАТИН

Экий геркулес, если что случится, я еще и не справлюсь с ним, хотя и силенкой меня Бог не обидел. Но, да, что думать, поживем – увидим... Может все еще обойдется. Не могу же я допустить, чтобы на моих глазах совершилось убийство.

Со скамейки на боковой аллее поднимается приземистый МУЖЧИНА (ИСААК) неопределенного возраста и заурядной внешности. Одернув штанины брюк, ИСААК неожиданно закашливается, закатывая глаза и хватаясь за воздух тонкими, как плети, паучьими руками. Сухой, продолжительный кашель был больше похож на самодовольный и презрительный смех. Когда приступ кашля прекращается, ИСААК недовольно покачал головой и, прихрамывая на левую ногу, неторопливо направляется к выходу из парка.

У выхода его окрикивают, ИСААК оглядывается, он видит, как к нему спешат высокий мускулистый САВВА с белокурой ДЕВУШКОЙ.

САВВА

Где они?

ИСААК

Кто?

САВВА

Не пори муру, Исаак, ты ведаешь, о ком идет речь. Куда они пошли?

ИСААК

Зачем вам это, вы уже не силах помешать. Великий Экзекутор на этот раз не выполнит свою миссию.

ДЕВУШКА

Ну, мы это еще посмотрим, бежим...

ДЕВУШКА и, крепко схватив САВВУ за руку, потянула его в глубь парка.

ДЕВУШКА

Я думаю их надо искать у пруда...

ИНТ. МОНАСТЫРЬ. НОЧЬ

Неизвестно откуда появившаяся блестящая мысль хватается за хвост и приподнимается над полом. Еще мгновение, и она становится сияющим золотым нимбом. Нимб зависает над головой КАТИНА, и вся зала озаряется необычным, мерцающим светом.

АЛЕКСЕЙ оглядывает себя и удивляется необычности своего наряда. Белые, свободные одежды ниспадают с плеч, увеличивая его схожесть с архангелом Гавриилом, внегда оный предстал перед Девой Марией с благой вестью.

И вот, помимо своей воли, КАТИН произносит громогласным голосом, звучащим торжественно и сурово.

КАТИН

Восстань, отрок!

САВВА с большим трудом, покачиваясь и постанывая, встает, многочисленные путы с шумом падают на каменный пол. Все находящиеся в зале падают ниц и начинают что-то бормотать и причитать.

КАТИН

Да отверзнутся уста твои!

САВВА

Кто вы?

САВВА пугается собственного голоса, он никак не может поверить, что снова обрел способность говорить.

КАТИН

Возьми Творение Свое и следуй за мною.

САВВА

Но...

КАТИН

Обаче, аз рех ти: возьми в руке Творение Свое и следуй за мною... Исполни ныне же мою волю...

САВВА склоняется к деревянному крошеву, и в мгновение ока стружки, щепки и обломки соединяются; в дрожащих от волнения руках просветленного монаха сияет золоченая доска с ангельским ликом прекрасной девушки.

КАТИН

Следуй за мною...

САВВА покорно идет за АЛЕКСЕЕМ, не понимая, что с ним происходит. Едва за ними захлопнулись двери, как из залы раздается шум обрушивающегося потолка, сквозь громогласный грохот которого едва слышны громкие крики и угасающие стоны погребаемых заживо монахов...

НАТ. ПАРК ПОБЕДЫ

КАТИН приходит в себя и видит склонившуюся над ним АНЖЕЛИКУ, по ее раскрасневшимся щекам текут слезы, а пухленькие губки улыбаются как-то загадочно, и вместо чертят в глазах зияет бездонная пустота.

АНЖЕЛИКА

Наконец-то... Я уж, блин, тухнула за тебя.

АЛЕКСЕЙ с трудом приподнимается и пытается встать. Все тело от затылка до пят ломит.
АНЖЕЛИКА помогает ему встать на ноги и добраться до ближайшей скамейки.

АНЖЕЛИКА

Ну что, спаситель мой, сам до дому докандыляешь или помочь?

КАТИН

Сейчас, отдышусь... Может тебя проводить?

АНЖЕЛИКА

Вот еще! Неужели ты считаешь, что, если ты защитил меня, я теперь без ума от твоего поступка, что я вторилась в тебя по уши, что даже, блин, жить без тебя не могу... Это только в дешевых рыцарских романах – дама, спасенная неустрашимым рыцарем, навсегда теряет голову, которой у нее, как правило, никогда и не было. Так что извини, донкихот – ты мой героизированный, но я пока образуясь без твоей помощи...

КАТИН

Не юродствуй, тебе это не идет...

АНЖЕЛИКА

Как хоть тебя, блин, зовут, защитничек?

КАТИН

Алексей, Алексей Катин.

АНЖЕЛИКА

А столь тебе годков-то, горе луковое?

КАТИН

Двадцать первый идет...

АНЖЕЛИКА

(зло улыбаясь)

На ловца и зверь, дай бог, чтобы на этот раз не вышло ошибки...

КАТИН

Чего ты там шепчешь?..

АНЖЕЛИКА

Ничего... Как ты теперь, Алексей? Оклемался немного?

КАТИН

(трогая голову)

Ничего.

АНЖЕЛИКА

Ладненько... тогда я сматываю удочки.

КАТИН

Погоди, Анжелика.

АНЖЕЛИКА

Эйнжил...

(железным, не позволяющим никаких возражений голосом произносит девушка)
меня зовут Эйнжил Эвил.

КАТИН

Ты что иноземка?

АНЖЕЛИКА

Мы все иноземцы в этой жестокой стране. Черт даст, мы еще поговорим на эту щепетильную тему...

АНЖЕЛИКА встает, одергивает подол и, чмокнув АЛЕКСЕЯ в щечку, как еще совсем недавно целовала своего прежнего ухажера, спешит к выходу из парка.

КАТИН

Стой, Эйнжил, стой...

КАТИН с большим трудом догоняет ДЕВУШКУ и крепко хватает ее за руку.

КАТИН

Стой... Где мне искать тебя?

АНЖЕЛИКА

Здесь...

КАТИН

Когда?

АНЖЕЛИКА

Может завтра, а может через сто лет... Пусти руку, больно, да...

Выхватив руку, АНЖЕЛИКА, весело смеясь, бросается в кусты и скрывается из виду. АЛЕКСЕЙ медленно опускается на ближайшую скамейку и закрывает глаза.

КАТИН

Я же от чистого сердца, а она мне в душу... и в грязных туфлях.

АНЖЕЛИКА, отойдя метров на пять, резко поворачивается и небрежно бросает.

АНЖЕЛИКА

Моя визитка у тебя в кармане... Звони, если не трус!

АЛЕКСЕЙ сидит на скамейке и пытается что-либо понять.

КАТИН

Может сходить в церковь? Если не поможет, то вред тоже не большой...

КАТИН поднимает глаза и видит, как в кронах деревьях блестит золотой православный крест.

КАТИН

(про себя)

Странно, я что-то не помню, чтобы в той части парка был храм, хотя сейчас повсюду строят новые и восстанавливают старые...

Поднявшись со скамейки, АЛЕКСЕЙ медленно идет к церкви. Чем ближе он подходил к церквушке, тем стремительнее его шаг. Часовенка была старая, нуждающаяся в безотлагательном ремонте, с покосившейся колоколенкой на потрескавшемся бруске висит разбитый медный колокол. Дверь в часовенку болтается на одной петле и надсадно скрипит.

ИНТ. ЧАСОВНЯ.

КАТИН с опаской приоткрывает шатающуюся дверь и входит вовнутрь. Полумрак церкви напоминает ему недавний сон, когда он бродил по мрачным монашеским катакомбам.

В глубине здания у слабоосвещенного алтаря стоит группа молящихся стариков и старушек, полукругом обступивших старенького священника, бубнящего под нос какую-то молитву.

Подойти к молящимся людям АЛЕКСЕЙ не решается, он идет вдоль правой стены, старательно разглядывая немногочисленные лики святых, написанных на почерневших от времени досках. Ему кажется, что святые смотрят на него с нескрываемым презрением и может быть даже ненавистью. У мужчин сдвинуты брови и напряжены скулы, а на девичьих лицах играют противоестественные надменные улыбки.

Неожиданно, его взгляд останавливается на иконе изображавшей предательский поцелуй Иуды в Гефсиманском саду. И хотя изменщик по всем церковным канонам нарисован в профиль, чтобы своим дьявольским взглядом не смущал молящихся прихожан по малым, незначительным признакам, Алексей чувствует, что написанный богоотступник обликом своим напоминал какого-то до боли знакомого ему человека.

Неожиданно КАТИНУ кажется, что на мгновение Иуда поворачивает голову и смотрит своими колдовскими веждами в расширенные от трепета глаза юноши.

КАТИН

(про себя)

Я уже где-то видел эти очи.

КАТИН, сломя голову, бежит прочь из часовни.

НАТ. ПАРК ПОБЕДЫ

Добежав до скамейки, на которой ему пришла в голову мысль: сходить в церковь, КАТИН падает на жесткие доски и теряет сознание...

Придя в себя, Алексей сует руку в карман и вынимает маленький обрывок газетки, на котором размашистым почерком было написано: «Angelica D. Evil, please call me: 33-09-89».

КАТИН

(с усмешкой)

Странная это девушка и визитка у нее странная...

АЛЕКСЕЙ бегло читает текст, напечатанный на крошечном обрывке газеты...

КАТИН

(читая газету)

...в парке Победы выпрыгнул из кабины колеса обозрения Константин В., недавно вернувшийся с мест лишения свободы и временно неработающий. Смерть наступила мгновенно от перелома шейных позвонков.

По словам одной посетительницы, некая высокорослая шатенка наблюдала за его роковым падением. Убедившись в его смерти, она, небрежно бросила: «Еще один, да Великий Экзектор разошелся не на шутку...» и спешно покинула площадку аттракционов...

Интересно, что в этой «визитке» главное, имя с телефоном или отрывок из статьи?

Любопытно, что это за Константин В., не тот ли громила, который полчаса назад разделал меня под орех? Тогда каким образом информация так быстро попала в газету, либо

это не тот парень, либо здесь задействована какая-то дьявольщина... Мне помнится, я тоже катался на этом колесе обозрения...

Сверкнув как слабый метеор в темную южную ночь светлая мысль гаснет, не оставив никаких следов в сознании АЛЕКСЕЯ...

ИНТ. КОМНАТА ОБРУЧНИКОВА

КОСТЯ не на шутку пугается, после долгой работы над романтично-мистическим фильмом он готов поверить и в злопамятного Сатану, и во всепрощающего Бога. И поэтому фраза: «Твоя смерть!», сказанная надрывным, срывающимся женским голосом, выводит его из душевного равновесия. Бледный, как сама смерть, дрожащими руками ОБРУЧНИКОВ отворяет дверь. На пороге стоит красивая ДЕВУШКА МАША с ангельским личиком в короткой мини юбке и топике. Ее длинные, белокурые волосы заплетены в длинную толстую косу, коя покоилась на полуоткрытом левом плече девушки. Удивительно правильные черты лица, украшает открытая, задумчивая улыбка.

МАША смотрит на КОНСТАНТИНА полу-прикрытыми голубыми глазами с длинными бархатными ресницами, загадочно улыбнулась и пышными коралловыми устами сбивчиво говорит с явственным английским акцентом.

МАША

Ви ест мистер Обручников?

ОБРУЧНИКОВ

Да, в некотором роде...

МАША

Я – ест представител английской телекомпании «British Broadcasting Corporation», I want... я бы желал... кхотела преобрест you, mister Обручник, all rights... права на прокат yours... вашего тэлефилма «Уснувшие в Армагеддоне» в Штатах.

ОБРУЧНИКОВ

Вы не шутите?

МАША

Of course, шутю! Костя, неужели ты не узнал меня, несравненную исполнительницу главной роли в твоём шедевральном фильме.

ОБРУЧНИКОВ

Маша?! Какими судьбами?

МАША

Да вот, слышала, что ты закончил монтаж фильма, и потому я просто сгораю от любопытства...

ОБРУЧНИКОВ

Я как раз этим занимаюсь.

МАША

Сгоранием?

ОБРУЧНИКОВ

Нет, просмотром окончательной версии! Что ж проходи, коли пришла, что же мне с тобой делать, не прогонять же!

КОНСТАНТИН распахнул дверь настежь перед ошарашенной диким гостеприимством прелестной ДЕВУШКОЙ...

ИНТ. СТОЛИК В КАФЕ

КОНСТАНТИНУ неожиданно вспоминается, как в перерыве между съемками, он имел неосмотрительность, и пригласил красотку МАШУ в кафешку, попить кофейку. Тут-то и БЛОНДИНКА и выказала свои вящие умственные способности, чем окончательно добила самовлюбленного юношу.

ОБРУЧНИКОВ

Откуда у тебя такие познания и умственные способности?

МАША

Знаешь, у одних годы берут свое, другим они свое отдают. То есть, чем больше человек живет на земле, тем чаще он умнеет...

ОБРУЧНИКОВ

А что, ты уже долго живешь?

МАША

А то ты не знаешь?

ОБРУЧНИКОВ

Нет...

МАША

Впрочем. Ты еще ничего не знаешь...

ОБРУЧНИКОВ

Что именно?

МАША

Придет время...

ОБРУЧНИКОВ

Ты не первая об этом мне говоришь... Какое время придет, и что я должен буду узнать?

МАША

Я этого еще сама не понимаю. Знаешь, иногда мы в жизни совершаем такие ошибки, я бы говорит, роковые ошибки, за которые приходится расплачиваться до конца жизни, а иногда и жизни не хватает, приходится нарождаться вновь и вновь, пока вина не получит абсолютной сатисфакции...

ОБРУЧНИКОВ

Значит, я в предыдущей жизни совершил просчет, за который должен понести наказание в этой...

МАША

Ты удивительно догадлив, только я и мои друзья до сих пор не могут постичь какое, и как помочь тебе это наказание избежать.

ОБРУЧНИКОВ

Зачем вам это надо?

МАША

Это наш крест и нам его нести, пока наша вина не сойдет на нет...

НАТ. КАМЕНИСТАЯ ДОРОГА В ЛЕСУ. НОЧЬ

АЛЕКСЕЙ и САВВА долго идут по каменистой, лесной дороге. Ущербная, болезненная Луна едва-едва освещает их нелегкий путь. Огромные черные деревья, возвышавшиеся по обе стороны от слабоосвещенной дороги, напоминают омерзительных чудовищ из вузовского учебника по палеонтологии.

Дорога все время идет в гору, и ПУТНИКИ, иной раз, останавливались, чтобы перевести дух. За все время, пока юноши шли, никто из них не говорит.

На самой вершине горы чернеют развалины старого христианского храма. В глубине здания мерцает слабый свет зажженных свечей, и раздается тихое, протяжное пение.

ИНТ. ПОЛУРАЗВАЛИВШИЙСЯ ХРАМ. НОЧЬ

АЛЕКСЕЙ и САВВА входят в храм, заунывное пение прекращается, и все, находящиеся внутри храма верующие медленно опускаются на колени, молитвенно сложив тонкие руки, и обращают свои плавающие взоры на вошедших молодых людей.

КАТИН

В подобном храме я совсем был недавно...

Из первого ряда молящихся прихожан поднимается среднего роста, седебородый СТАРЕЦ, его почтенный вид внушал уважение и отеческое доверие. СТАРЕЦ подходит к юношам и, преклонив седую главу, торжественно говорит:

СТАРЕЦ

Мы давно поджидаем вас, проходите. Мы уже начинаем. Давайте сюда Творение, мы поместим Его в достопочтенное место.

САВВА трепетно передает в руки СТАРЦА драгоценную доску с недописанной иконой. Тот трепетно принимает ее, приложился дрожащими устами к лику девушки и несет к высокому алтарю, где и устанавливает на высокую, богато украшенную подставку.

АЛЕКСЕЙ и САВВА нерешительно примыкают к молившимся людям и опасливо опускаются на колени. Восторженный старец, склонившись над какой-то древней книгой в золоченом, кожаном переплете, крестится и начинает размеренно читать.

Сначала КАТИН не разбирает причудливых слов, но, немного освоившись и прислушавшись, он ощущает, как его напуганный слух наполняют диковинные, напевные слова. АЛЕКСЕЙ опускает смущенные глаза и начинает участливо слушать.

СТАРЕЦ

...и бысть сие вина мучиша и истязаша я своя пыткой мучительной сорок сроков; и мучение от нея бысть подобно жажде в безводных пустыне; подобно голоду в неурожайную годину; подобно безверию и безмолвию в безлюдной, непроходимой чащобе. Все, мучимые ею, потеряют всякую надежду на долгожданное избавление...

СТАРЕЦ продолжает, и вскоре, его хриловатый голос звучит так громко и торжественно, что заполняет все пространство полуразрушенного храма:

СТАРЕЦ

...и взалкают оне влагу хмельную – и не утолят жажды; и вкусят плодов невиданных – и не насытятся; и вопиют несчастные – и не будут услышаны...

АЛЕКСЕЙ содрогается, ибо изреченное стариком было ужасающим и может даже пророческим, по крайней мере недавние события его жизни доказывали пугающую правоту эти мудрых слов старца. Люди, находящиеся в заброшенном храме начинают надрывно причитать и протяжно плакать. Но старец продолжает, не обращая внимания ни на кого и не замечая ничего и никого окрест:

СТАРЕЦ

...и будут оне искать погибели своя, но токмо лишат живота иных; и токмо один юноша, преступив чрез смертный грех, неоднократно обагривши руки своя невинною кровию; и пре-

грешением своим, обрекающим душу своя на мучения пожизненныя, искупит свою вину; ибо он наказан Богом, дабы более николиже не возникла у оногo помышление обо лжи; а другой праведник, миновав многочисленные бесчестье и мучительные кончины, осознает всю свою никчемность и малость...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.